

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Внешняя политика Российской Федерации в контексте украинского кризиса

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Марбах Александр Валерьевич,
студент 408 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 2016 г.

Оглавление

	с.
Введение	3
Глава 1. Теоретические и идеологические основы внешней политики Российской Федерации	8
1.1. Эволюция внешнеполитической концепции Российской Федерации	8
1.2. Механизмы принятия внешнеполитических решений в Российской Федерации.....	23
1.3. Основные векторы внешней политики Российской Федерации	29
Глава 2. Влияние украинского кризиса на внешнюю политику Российской Федерации	40
2.1. Причины, этапы и международные последствия украинского кризиса ...	40
2.2. Изменения внешнеполитического курса РФ под влиянием событий на Украине.	49
2.3. Перспективы развития российско-украинских отношений: ситуационный анализ.	59
Заключение	77
Список использованных источников и литературы.....	79
Приложения	83

Введение

Российская Федерация, признанная международным сообществом как государство-продолжатель СССР, в 1991 г. приняла на себя весь груз ответственности своего предшественника, в частности в вопросах ядерного потенциала, внешнего долга, государственной собственности за рубежом и т.д. К тому же, распад СССР на 15 независимых государств стал причиной появления новых противоречий и проблем: территориальные споры, межнациональные проблемы, также возникли проблемы взаимоотношений с бывшими соседями по Советскому Союзу.

Именно после распада СССР, и в целом прекращение биполярной системы международных отношений, зародилась текущая атмосфера в мировой политике, которая не только обостряет старые противоречия, но и создаёт новые. Противоречия между РФ и Украиной на сегодняшний день являются не только ключевыми для всего постсоветского пространства, но и для всего мира в целом. И хотя РФ не является прямым участником украинского кризиса, её роль является одной из ключевых, наряду с Европейским Союзом и США.

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения процесса развития внешней политики РФ на фоне украинского кризиса и его последствий на текущий момент, ведь Украина для РФ всегда являлась перспективным направлением. К тому же, украинский кризис не завершен, и его существование оказывает серьезное влияние на современные международные отношения.

Этот кризис выявил и актуализировал проблемы глобального характера, такие как:

- растущая неустойчивость новой системы международных отношений, которая в свою очередь находится в стадии зарождения;
- снижение эффективности функционирования международных институтов (ООН, ОБСЕ);

- противоречие основных принципов международного права (право народов на самоопределение и принцип территориальной целостности государства).

Объектом исследования выступает внешняя политика Российской Федерации.

Предметом исследования является развитие внешней политики Российской Федерации на фоне событий на Украине.

Также необходимо отметить *степень изученности*. Внешнюю политику Российской Федерации активно освещали в своих трудах такие отечественные авторы как Кортунов С.В., Здравосмыслов А.Г. Взаимоотношению Российской Федерации с Украиной особое значение придают Иванов С.М., Жирохов М.Л. На сегодняшний день не существует фундаментальных работ по кризису на Украине и российско-украинских на фоне этого кризиса, так как политический и вооруженный конфликт на юго-востоке Украины еще находится в активной фазе, однако феномен Украинского кризиса и его значение активно рассматриваются такими авторами как Лукьянов Ф.А., Караганов С.Ф., Маковецкий И.А.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что полноценных работ по изучению кризиса на Украине еще нет, однако уже сейчас существует множество научных аналитических работ и исследований по политическому и вооруженному конфликту на Украине, и его влияние на современные международные отношения в целом, и на Российскую Федерацию в частности.

Цель исследования – изучение особенностей внешней политики РФ после смены власти на Украине в 2014 г., а также перспектива российско-украинских отношений.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить внешнеполитические концепции РФ;
2. Охарактеризовать ключевые механизмы принятия внешнеполитических решений в РФ;

3. Проанализировать основные приоритеты внешней политики РФ с 1991 года до настоящего времени;
4. Обозначить основные векторы внешней политики РФ до кризиса на Украине и после;
5. Выделить и охарактеризовать основные этапы украинского кризиса;
6. При помощи метода ситуационного анализа определить дальнейшую перспективу российско-украинских отношений.

Хронологические и территориальные рамки исследования охватывают период с появления Российской Федерации в 1991 г. как самостоятельного актора международных отношений до настоящего времени.

Источниковая база исследования представлена широким кругом источников. Первую группу источников составили официальные документы: внешнеполитическая концепция РФ всех четырех поколений (1993, 2000, 2008 и 2013 г.), а также Конституция Российской Федерации и Конституция Украины.

Вторая группа источников представляет собой публичные выступления ведущих политиков РФ («прямая линия с Владимиром Путиным», ежегодная пресс-конференция президента РФ, выступление президента РФ на 70-й Генеральной ассамблее ООН; выступление С.Лаврова на Мюнхенской конференции по безопасности и на Конференции по разоружению в Женеве и т.д.).

Третья группа источников это материалы периодической печати (журналы «Россия в глобальной политике» и «Международная жизнь», аналитические записки и рабочие тетради Российского Совета по Международным Делах (РСМД) и т.д.).

В исследование использованы следующие общенаучные методы: сравнение всех 4 поколений внешнеполитических концепций РФ; анализ и обобщение этапов Украинского кризиса; описание основных и второстепенных внешнеполитических векторов РФ; систематизация и

обозначение прямых и косвенных участников Украинского кризиса, а также их интересы.

Помимо этого были использованы теоретические и эмпирические методы: сравнительно-исторический анализ внешней политики РФ, а также взаимоотношений РФ и Украины до начала Украинского кризиса; историко-описательный метод, с помощью которого были изложены основные события и процессы, происходившие на Украине в составе СССР; ретроспективный метод применялся при определении причин события в прошлом для оценки современной ситуации; метод ситуационного анализа перспектив развития российско-украинских отношений.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования: работа состоит из введения, 2 глав, 6 параграфов, заключения, списка литературы, включающего 58 источников, и 12 приложения.

Во введении обоснована актуальность данной работы, обозначены объект и предмет исследования. Также указаны хронологические и территориальные рамки, степень изученности темы исследования, цель и задачи данной работы, источниковая база и методы исследования.

В первой главе рассматриваются все поколения Концепции внешней политики Российской Федерации, а также детальный анализ механизмов принятия внешнеполитических решений в РФ. Последний параграф посвящен определению основных векторов внешней политики РФ.

Во второй главе в первом параграфе обозначены причины и этапы украинского кризиса, а также его международные последствия. Во втором параграфе обозначены изменения внешней политики РФ под влиянием политического и вооруженного кризиса на Украине. Последний параграф посвящен перспективам российско-украинских отношений. Используя метод ситуационного анализа, были предложены сценарии развития отношений двух государств.

В заключении резюмируются основные итоги проделанной работы, отражается степень достижения поставленных целей и задач.

Список использованных источников и литературы состоит из официальных государственных документов (Конституция РФ, Конституция Украины и т.д.), научных работ (труды ведущих политологов РФ, различного рода аналитические статьи и материалы из периодической печати и Интернет-ресурсов) и публичных выступлений политиков Российской Федерации.

Глава 1. Теоретические и идеологические основы внешней политики Российской Федерации

1.1. Эволюция внешнеполитических концепций Российской Федерации

На протяжении прошедших двадцати пяти лет российская внешняя политика кардинальным образом изменялась от намерений РФ стать неотъемлемой частью Западного мира до отстаивания роли самостоятельной сверхдержавы как одного из центров многополярного мира. Этот процесс отразился в формулировках приоритетов, содержащихся в концепциях внешней политики РФ (1993, 2000, 2008, 2013 гг.).

Концепция внешней политики Российской Федерации – это система взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, а также цели и задачи внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

На сегодняшний день, основой любой внешнеполитической концепции Российской Федерации служит Конституция Российской Федерации, а также федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики, и, конечно же, Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации и другие аналогичные документы [«Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации», 1993].

Как мы видим, существует перечень различного рода документов, на который опираются авторы при составлении внешнеполитической концепции. Однако так было не всегда. Были времена, когда в России внешнеполитическая концепция вменялась в краткий циркуляр, где говорилось, что Россия «достигла своего естественного развития; ей нечего желать, нечего домогаться от кого бы то ни было» и «остаётся лишь

упрочивать своё положение, охранять себя от внешней опасности и развивать внутренние силы, нравственные и вещественные, накапливая запасы средств и умножая своё благосостояние» [«Внешнеполитическая философия России», Лавров С., режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/826> (дата обращения: 16.10.2015)].

На современном этапе истории утверждение новой внешнеполитической концепции происходит на фоне новых серьёзных изменений в мировой политике и выдвижений новых внешнеполитических концепций рядом других крупнейших держав.

После распада СССР в 1991 г. перед Российской Федерацией возникло множество задач, одна из которых представляла собой поиск новой внешнеполитической концепции. Первая попытка сформировать и представить ее миру была предпринята первым президентом России Б.Ельциным уже 31 января 1992 г. Выступая в этот день на специальном заседании Совета Безопасности ООН перед главами государств и правительств 15 стран – членов этого Совета, российский президент предложил преобразовать программу Стратегической оборонной инициативы (СОИ) в международный проект с учетом технологических разработок оборонного комплекса РФ. В результате такого объединения могла бы быть создана глобальная система космической защиты. Заявив, что Россия рассматривает США и другие западные государства не только как партнеров, но, скорее, как союзников, Б.Ельцин выдвинул целый ряд инициатив. Он предложил, в частности, создать механизм быстрого реагирования, который мог бы быть оперативно задействован Советом Безопасности ООН в любой зоне мира, где возникает угроза миру и стабильности. «Мы, – говорил президент России в речи на заседании СБ, – исключаем какое-либо подчинение внешней политики идеологическим доктринам, ее самодовлеющий характер. Наши принципы просты и понятны: главенство демократии, прав и свобод человека, законности и нравственности»

[Выступление Президента РФ Б.Ельцина на заседании Совета Безопасности ООН, 1992].

Также необходимо отметить, что выступлению российского Президента в СБ ООН предшествовало его специальное Послание Генеральному секретарю ООН Бутросу-Гали, в котором были изложены основные направления российской политики в области сокращения вооружений и разоружения: стратегических наступательных вооружений, тактического ядерного оружия, противоракетной обороны и космоса, запрет на испытания ядерного оружия и запрет производства расщепляющихся материалов для различных целей, нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, обычных вооружений, химического и биологического оружия, оборонных бюджетов, конверсии военного производства [Специальное Послание Президента РФ Генеральному секретарю ООН, 1991].

Стоит отметить, что наравне с исполнительными структурами власти над новой внешнеполитической доктриной трудились и в представительных властных органах. В результате уже в конце февраля 1992 г. свет увидела параллельная, точнее говоря, альтернативная внешнеполитическая концепция. Это была концепция Верховного Совета России, над которой работали прежде всего Р.Хасбулатов, а также Е.Примаков, А.Козырев и другие политические деятели того времени.

Содержание концепции Р.Хасбулатова во многом совпадало с главными положениями президентской доктрины. Обе исходили из отказа внешней политики новой России от идеологизированной биполярности, то есть от привычного деления мира на две противостоящие мировые общественные системы; обе декларировали отказ от преимущественной опоры на военную силу как средство внешней политики; обе признавали важность «формирования в России дееспособной экономики», "помощи национальной промышленности, национальному предпринимательству в целом в выходе на внешние рынки [Хасбулатов Р., 2014, с. 70-77]. Также

данные концепции признавали важность для новой России дружественных и конструктивных отношений с США, странами Евросоюза, Японией, Китаем, Индией, Турцией и другими государствами.

Однако в концепциях Б.Ельцина и Р.Хасбулатова содержались не только одинаковые или созвучные подходы, но и заметные различия, что явно указывало не только на разногласия, но и на определенное противостояние между двумя ветвями власти. Так, в концепции председателя Верховного Совета особо акцентировались те направления внешней политики России, которые были традиционными для СССР в прошлом, а именно отношения со странами Центральной и Юго-Восточной Европы и, в частности, со странами, входившими в свое время в СЭВ и ОВД [Концепция внешней политики РФ Верховного Совета России, 1992]. Арабский Восток, Азия и Африка также упоминались как особо важные направления внешней политики новой России. По мнению Р.Хасбулатова, этого требовали геополитические соображения и экономические интересы России. В концепции Р.Хасбулатова, кроме того, речь шла также о предпочтительности и приоритетности отношений с государствами-членами СНГ и странами, граничащими с СНГ. В свою очередь, концепция исполнительной власти, напротив, предполагала заметную переориентацию внешней политики России на США и другие страны Запада.

Как бы то ни было, в конце апреля 1993 г. распоряжением президента Б.Ельцина был утвержден документ под названием «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации». В его подготовке участвовала группа высококвалифицированных экспертов от МИДа, МВЭС, Минобороны, Службы внешней разведки, аппарата Совета Безопасности и двух комитетов Верховного Совета: по международными делам и внешнеполитическим связям, а также по вопросам обороны и безопасности [«Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации», 1993]. Документ прошел всю процедуру согласования и утверждения в рамках нового механизма подготовки и принятия

внешнеполитических решений. Он был одобрен Межведомственной внешнеполитической комиссией и утвержден на заседании Совета Безопасности страны. Так на свет появилась первая из четырех внешнеполитических концепций Российской Федерации, нового государства, которая официально была признана правопреемницей СССР.

Концепция, как отмечали ее создатели, разрабатывалась исходя из «жизненно важных интересов страны и ее граждан», а не из идеологических установок или пристрастий тех или иных сил в российском обществе [«Внешнеполитическая философия России», Лавров С., режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/826> (дата обращения: 16.10.2015)]. В числе этих интересов отмечались следующее:

- обеспечение процессов формирования государственности Российской Федерации и защита ее территориальной целостности;
- создание условий, обеспечивающих стабильность и необратимость политических и экономических реформ;
- активное и полноправное участие России в строительстве новой системы международных отношений, в которой ей было бы обеспечено достойное место.

Исходя из этих интересов, документ, утвержденный в конце апреля 1993 г. Советом Безопасности РФ, определил систему внешнеполитических приоритетов страны. На первый план были вынесены отношения России со странами СНГ и Балтии. В этой сфере деятельности принципиальное значение приобретал тезис о том, что интересам нашего государства отвечает проведение курса на достижение максимально возможной степени интеграции бывших союзных республик во всех областях их жизнедеятельности на принципах строгой добровольности и взаимности. В случае неготовности какой-либо из них к сотрудничеству в определенных сферах следовало развивать взаимодействие лишь с заинтересованными странами.

Особое значение в документе уделялось развитию сотрудничества в военно-политической сфере в целях создания эффективной системы коллективной безопасности, а также обеспечению статуса России как единственной ядерной державы в СНГ, укреплению внешних границ Содружества, сохранению военной инфраструктуры и объектов, составляющих целостную систему обеспечения военной безопасности членов Содружества. Особое значение придавалось также развитию и совершенствованию миротворческого механизма в рамках новой интеграции с участием России, в том числе на основе мандата ООН или СБСЕ (ныне ДОВСЕ).

Другим приоритетным направлением внешней политики России, как отмечалось в концепции 1993 г., должны были стать отношения со странами Восточной Европы, которые находятся в исторически сложившейся сфере интересов России. В концепции рекомендовалось содействовать закреплению достигнутых сдвигов на пути восстановления взаимного доверия, развития системы экономических и иных связей, нарушение которых наносит ощутимый ущерб всем вовлеченным в них сторонам [«Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации», 1993].

К следующей сфере внешнеполитической деятельности России документ относил ее отношения со странами Западной Европы. "Эти отношения, – отмечал один из авторов концепции, – являются определяющими с точки зрения вхождения нашей страны в формирующееся на континенте экономическое и политическое пространство, ядром которого выступает Европейское Сообщество. Интеграция Европы без России может нанести серьезный ущерб жизненно важным интересам Российской Федерации" [Хасбулатов Р., 2014, с. 99].

Отдельный раздел концепции был посвящен российско-американским отношениям. Объективной базой для их развития, по мнению авторов концепции, являлась взаимная заинтересованность в формировании стабильной и безопасной системы международных отношений.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) внешнеполитические приоритеты России включали в себя развитие сбалансированных и стабильных отношений со всеми странами, особенно с такими ключевыми, как США, Китай, Япония и Индия. Наиболее важным в геополитическом и экономическом плане государством региона признавался Китай.

Линия России в отношении государств Южной и Западной Азии, в соответствии с концепцией, определялась экономической значимостью региона, в том числе и по степени непосредственного воздействия на обстановку в СНГ, в первую очередь на страны Средней Азии и Закавказья. Главными задачами на этом направлении являлись скорейшая ликвидация очагов напряженности к югу от границ России, нормализация обстановки в Афганистане.

Урегулирование арабо-израильского конфликта и создание многосторонней системы безопасности в регионе – это достаточно традиционные направления внешнеполитических усилий России (а в недавнем прошлом и СССР) на Ближнем Востоке. Но в отношениях со странами этого региона ставились и новые задачи: повышение роли России в урегулировании проблем вокруг Ирака и усиление российского присутствия на региональном рынке вооружений и сырья.

Что касается Центральной и Южной Америки, Африки, Австралии и Океании то, как отмечалось в концепции, политический курс России в отношении этих регионов мира должен оставаться в рамках общих усилий мирового сообщества по разблокированию региональных конфликтов [«Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации», 1993].

Как мы видим, поворот одного из крупнейших государств мира в сторону демократического развития в корне изменил мировой расклад сил. Прекращение политики, проходившей под знаком борьбы «двух систем» с ее проекцией на все стороны международной жизни, не только отодвинуло угрозу глобальной войны и сделало ненужной большую часть накопленных в

эпоху противоборства вооружений, но и заложило новые предпосылки конструктивного сотрудничества стран на региональном и глобальном уровнях, в ООН и других международных организациях.

Следующая внешнеполитическая концепция датирована 2000 г. с официальным приходом к власти В.Путина. Внешнеполитическая доктрина второго поколения была необходима не только из-за прихода новой власти, но и в связи с глобальными изменениями в мире в целом.

Концепция внешней политики Российской Федерации от 2000 г. состояла из пяти разделов, которые в свою очередь можно условно поделить на три блока. Первый – оценочный, к нему относятся «Общие положения» и раздел «Современный мир и внешняя политика Российской Федерации». Второй блок определял основные приоритеты внешней политики России и их иерархию («Приоритеты Российской Федерации в решении глобальных проблем», «Региональные приоритеты»). Третий – формулировал рамки и инструменты внешнеполитической деятельности («Формирование и реализация внешней политики Российской Федерации»).

По сравнению с редакцией 1993 г., текст новой концепции содержал уже целый ряд новаций, включая новое определение основных целей российской внешней политики с опорой на теоретические выкладки аналитиков уже тогда входивших в команду В.Путина. В разделе «Международные экономические отношения» обозначалась иерархия внешнеэкономических приоритетов, впервые была сформулирована задача содействия российскому бизнесу за рубежом. Были введены разделы, касающиеся прав человека, а также информационного сопровождение внешнеполитической деятельности и информационной безопасности.

Иерархия региональных приоритетов существенно отличалась от версии 1993 г. В рамках СНГ принималось стратегическое партнерство со всеми государствами Содружества с учетом взаимной открытости. За базовый принимался принцип разнотемпной и разноуровневой интеграции [Концепция внешней политики Российской Федерации, 2000].

В качестве следующего приоритета определялись отношения с европейскими государствами. Здесь базовой была ныне признанная бесперспективной идея институционального развития ОБСЕ как основного инструмента евроатлантического сотрудничества. Затем как ключевые определялись отношения с Европейским Союзом, одновременно Россия подчеркивала первостепенное значение развития двусторонних отношений с западноевропейскими государствами. Как не совпадающая с интересами России оценивалась новая стратегическая политика НАТО, так называемое «расширение на Восток». В свою очередь отношениям с США уже тогда отводилась только шестая позиция.

Стоит отметить, что новая концепция также определяла иерархию и систему органов государственного управления, вырабатывающих и реализующих внешнюю политику. Впервые признавалась важная роль неправительственных организаций.

Многие наблюдатели называли Концепцию внешней политики Российской Федерации 2000 г. более реалистичной и приближенной к жизни, чем все предыдущие внешнеполитические документы. По оценке некоторых специалистов, документ стал не столько развитием и уточнением, сколько переосмыслением Основных положений концепции внешней политики России, принятых в 1993 г., что было вызвано произошедшими изменениями и наметившимися тенденциями [«Новый российский взгляд на мир», Маковецкий И., режим доступа: <http://nmnby.eu/news/analytics/1443.html> (дата обращения: 21.10.2015)].

Следующая Концепция внешней политике РФ была выпущена в 2008 г. Принятие третий внешнеполитической концепции во многом было символично. Это был первый программный документ нового российского президента Д.Медведева и факт его утверждения сам по себе говорит о том, насколько важным для России стало теперь международное измерение ее политики. Но, несмотря на то, что концепцию утвердил новый президент РФ, специалисты отмечают преемственность и считают данную концепцию

наиболее развернутой доктриной В.Путина [«Доктрина глобализации: взгляд из России и из-за границы», Лукьянов Ф., режим доступа: <http://politrussia.com/society/doktrina-globalizatsii-dlya-820/> (дата обращения: 21.10.2015)]. Прозвучавшие позднее, в российском МИДе комментарии и президента и министра были созвучны: сформированный ранее курс в международных делах сохраняется, в документе он лишь дополняется и развивается. Сама концепция и вправду процентов на 80 повторяет редакцию 2000 г., однако, нельзя не заметить и несколько новых важных аспектов.

Первым из них можно признать тезис о том, что новая Россия, «встав на твердую почву национальных интересов, обрела полноценную роль в глобальных делах» [Концепция внешней политики Российской Федерации, 2008]. Россия будет играть роль глобального игрока в современном мире – это одно из самых принципиальных, основных положений. Звучит это как определенный ответ на утверждения о слабости и неспособности России унаследовать в новом качестве статус СССР. Интересно, что при этом в тексте больше не фигурирует понятие «великая страна» и многие комментаторы уже отметили это проявление реализма.

Иначе интерпретируется в тексте и развитие системы международных отношений. Прежде всего, через формулу глобальной конкуренции – конкуренции ценностей и моделей развития.

Еще одно важное отличие новой редакции документа состоит в снятии ряда пунктов касающихся международной безопасности, и в частности, сокращения ядерных стратегических наступательных вооружений, средств ПВО. В 2010 г. на саммите «Большой Восьмерки» Россия, устами своего нового лидера озвучила проект создания единой европейской системы безопасности. Стоит отметить, что и момент и фокус российской инициативы были подготовлены весьма профессионально. И как результат – достаточно позитивная реакция некоторых европейских стран [Выступление Д.Медведева на саммите «Большая восьмерка», 2010].

Иерархия региональных приоритетов практически повторяет версию 2000 г., однако появились и новые акценты. Например, Союз Белоруссии и России принят в формулировке, когда-то предложенной именно белорусской стороной, – как высшая на данном этапе форма интеграции двух суверенных государств. Здесь прилагательное «суверенных» всегда было принципиально важным для Минска.

В 2013 г. появилась четвертая по счету Концепция внешней политики РФ. Точкой отсчета работы над обновлением документа, которая длилась в течение нескольких месяцев, стал Указ Президента, подписанный в день инаугурации нового «старого» главы государства В.Путина.

Как отметил глава российского МИД С.Лавров, в своей статье «Внешнеполитическая философия России» в журнале Международная жизнь, «Проект Концепции был согласован с ведомствами, наиболее активно участвующими в международной деятельности, рассмотрен в различных подразделениях Администрации Президента России. К его подготовке было подключено российское экспертное сообщество, включая членов Научного совета при министре иностранных дел» [«Внешнеполитическая философия России», Лавров С., режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/826> (дата обращения: 28.10.2015)].

Также стоит отметить, что авторы концепции во многом отталкивались от ключевых положений программной статьи В.Путина «Россия и меняющийся мир», опубликованной накануне мартовских президентских выборов [«Россия и меняющийся мир», Путин В., режим доступа: <http://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения 28.10.2015)]. Одним из таких положений является тезис о том, что РФ приходится строить свою внешнюю политику в крайне нестабильном мире, а многие его беды и проблемы происходят от попыток Запада, и прежде всего США, вмешиваться во внутренние дела других государств.

В сравнении с 2008 г. авторам нового документа мир видится более «нестабильным» и «непредсказуемым». Факторы, делающие его таковым, описаны в разделе «Современный мир и внешняя политика РФ»:

- глобальный кризис, являющийся «мощным катализатором глубинных сдвигов в геополитическом ландшафте»;
- вмешательство Запада в дела других стран, когда, как в случае «арабской весны», «попытки навязывания другим собственной шкалы ценностей» чреваты «сползанием к хаосу и неуправляемости в международных отношениях»;
- расшатывание роли ООН – проявляется в попытках «регулировать кризисы путем применения вне рамок Совбеза ООН односторонних санкций и мер силового воздействия», «произвольном прочтении его резолюций», «реализации концепций, направленных на свержение законных режимов»;
- усиление трансграничных вызовов и угроз, где в качестве одного из ключевых пунктов впервые названы «угрозы в информационном пространстве»;
- происходит тенденция на «реидеологизацию международных отношений».

С учетом всех этих факторов авторы концепции делают следующий вывод: «В условиях глобальной турбулентности и растущей взаимозависимости государств не имеют перспектив попытки строить отдельные «оазисы спокойствия и безопасности». Тем не менее, России отводится «уникальная, сформировавшаяся за века роль уравнивающего фактора в международных делах и развитии мировой цивилизации» [Концепция внешней политики Российской Федерации, 2013].

Как уже отмечалось ранее, концепция 2013 г. претерпела ряд серьезных изменений по сравнению с предыдущей версией, в частности, новая редакция исключила ряд целей внешней политики и добавила несколько новых. Например, из обновленного документа исключена такая цель, как создание

системы двусторонних и многосторонних партнёрских отношений, призванной обеспечить устойчивость международного положения страны к колебаниям внешнеполитической конъюнктуры.

Соответственно с этим были включены и новые цели:

- укрепление торгово-экономических позиций России в системе мирохозяйственных связей;
- дипломатическое сопровождение интересов отечественных экономических операторов за рубежом;
- недопущение дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций, использование возможностей международных и региональных экономических и финансовых организаций в этих целях.

Совершенно очевидно, что во многом данные позиции обусловлены вступлением России во ВТО.

Ещё одним важным нововведением четвертой по счету Концепции внешней политики РФ является актуальное определение сегодняшней ситуации в мире. Если в концепции от 2008 г. говорилось о «фундаментальных и динамичных изменениях», «кардинальной трансформации международных отношений», то в концепции 2013 г. определяется ряд ключевых изменений. Обозначено, что переходной период, который переживают международные отношения, заключается в формировании многополярного мира. В обновленной концепции говорится, что возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике продолжают сокращаться и происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом выход на международную арену новых игроков, на фоне стремления западных государств сохранить свои привычные позиции, сопряжен с усилением глобальной конкуренции, что в свою очередь проявляется в нарастании нестабильности в международных отношениях.

В классификации приоритетов внешней политики России также появились новые тенденции. Если в предыдущей концепции от 2008 г., в разделе «Формирование нового мироустройства» говорилось о том, что Россия «заинтересована» в стабильной системе международных отношений, основанной на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества, то в обновленной версии говорится о том, что Россия не только «проводит политику» на основании этих принципов, но и заявляет ещё один принцип, ранее не упоминавшийся, – принцип невмешательства во внутренние дела. Это весьма важное заявление, учитывая, что в последнее время концепции, основанные на «законном» вмешательстве, продвигаются в качестве «формирующихся норм обычного международного права» [Концепция внешней политики Российской Федерации, 2013].

Что касается обеспечения безопасности на евразийском пространстве, то в этой роли для России видится потенциал ОДКБ, развитие которого позволит акцентироваться на укреплении механизмов оперативного реагирования, ее миротворческого потенциала, а также на совершенствовании внешнеполитической координации государств-членов ОДКБ.

Как отмечают эксперты, приступив к методам ведения активной внешней политики на международной арене, Россия привносит концептуально новый подход «мягкой силы», который заключается в «применении современных методов экономической дипломатии и мягкой силы, грамотно встраиваясь в информационные потоки» [«Расцвет экономической дипломатии, надолго ли?», Братерский М., режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4509 (дата обращения: 31.10.2015)].

Стоит также отметить, что новая Концепция внешней политики РФ не решила всех, в том числе концептуальных, проблем. Среди таких проблем можно назвать, например, проблему внешнеполитических полномочий субъектов РФ. Регулирование их участия в международной жизни в

обновленном документе не претерпело каких-либо изменений по сравнению с версией 2008 г. Однако сама проблема является не решенной и актуальной. На сегодняшний день внешнеполитические полномочия регионов далеко не столь ограничены. Помимо приграничной торговли и туризма среди областей «периферийной» внешнеполитической деятельности можно видеть регулирование зарубежной миграции, привлечение иностранных инвестиций и многие другие вопросы, которые, по сути, должны регулироваться и контролироваться федеральным центром.

Подводя итог сравнительного анализа всех существующих на данный момент Концепций внешней политики РФ, стоит отметить, что в последних трех версиях (2000, 2008, 2013 гг.) прослеживается ключевой тезис, суть которого заключается в формировании российским руководством опережающей и упреждающей стратегии противодействия новым международным вызовам. В свою очередь последняя концепция 2013 г. оптимизирует – в пределах объективных возможностей – внешнеполитическую доктрину России. Уточнена и конкретизирована «дорожная карта» действий России в мировой политике. Внесены положения, которых не было, да и не могло быть в предшествующее десятилетие.

Также, в последних трех концепциях наглядно отразилась динамика стремительного ускорения глобальных процессов. Если версия от 2000 г. фиксировала тенденцию к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США, то версия 2008 г. к новым фундаментальным мировым процессам отнесла «нарастающую многополярность» как результат устремленности «к полицентричному миропорядку». Что касается концепции 2013 г., то она оперирует уже не тенденциями, а четко обозначенными реалиями. Международные отношения переживают переходный период, особенность которого заключается «в формировании полицентричной международной системы». Происходит

рассредоточение мирового потенциала сил и развития, его смещение на Восток, и прежде всего в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Стоит отметить, что в настоящее время МИД активно занимается разработкой новой концепции, о чем упомянул Сергей Лавров в ходе своего выступления на заседании Совета по внешней и оборонной политике. «Ответить сразу, одним махом на все вопросы, изобрести какую-то магическую формулу, которая позволит решать любые проблемы, уверен, невозможно. Тем более это верно в нынешней международной ситуации. Она остается мозаичной, противоречивой», – считает министр. По его словам, «период неопределенности в мировых делах продолжается» [Выступление С.Лаврова на заседании Совета по внешней и оборонной политике, 2016].

1.2. Механизмы принятия внешнеполитических решений в Российской Федерации

Для того чтобы определить основные механизмы принятия внешнеполитических решений в РФ, необходимо отметить, что термин «внешняя политика» неоднозначен. На сегодняшний день существуют различные трактовки. Несмотря на это, политологи и специалисты по международным отношениям сходятся в том, что внешняя политика это прежде всего отстаивание национальных интересов государства, а также его деятельность на международной арене в целях оказания направленного влияния на иных участников международных отношений. Как в своё время верно подметил Генри Палмерстон, известный британский дипломат XIX века, «у нашего государства нет постоянных друзей и врагов, а есть только постоянные интересы» [«Крымская война: уроки для современности», Торин А., режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/14895> (дата обращения: 04.11.2015)].

На сегодняшний день правовой базой внешней политики России является, прежде всего, Конституция РФ, а также федеральные законы,

регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти; нормы международного права; международные договоры Российской Федерации. И, конечно же, упомянутая ранее концепция внешней политики Российской Федерации. Данный документ обновляется по мере необходимости, за его разработку и утверждение отвечает в первую очередь Президент РФ.

Реализацией внешней политики в соответствии с конституционными полномочиями занимается Президент РФ. В этом ему содействует аппарат Администрации Президента РФ, а также помощники по международным делам.

Работу по непосредственной реализации утвержденного Президентом РФ внешнеполитического курса обеспечивает Министерство иностранных дел РФ. В целом, МИД страны обеспечивает контроль и координацию внешнеполитической деятельности федеральных органов и международных связей субъектов Российской Федерации.

Особо следует отметить и роль Федерального Собрания РФ. Государственная Дума и Совет Федерации ведут законодательную работу по обеспечению внешнеполитического курса Российской Федерации, ратификации международных договоров, контроль над выполнением Россией международных обязательств. В обеих палатах непосредственной подготовкой законопроектов и координацией международных связей занимаются Комитеты по международным делам. В свою очередь депутаты, члены Комитета по международным делам, как правило, отвечают за конкретный участок внешнеполитической деятельности.

В условиях, когда существуют политические силы с различными представлениями о характере внешнеполитической стратегии страны, особое значение приобретают эффективность государственного внешнеполитического механизма, а также способность разрабатывать и реализовывать обоснованную и взвешенную политику, которая будет учитывать устремления основных «групп интересов» и интересы граждан.

Принципиально важно отметить тот факт, что все эти наработки необходимо соотносить реальными возможностями государства и общества.

Как правило, выделяют две основные стадии внешнеполитического процесса, чтобы проанализировать успешность государственных механизмов в сфере внешней политики, поскольку различные общественные силы и институты играют разную роль на разных этапах формирования внешней политики [Кондратов А., 2011, с. 9]. На первой стадии формулируются и интерпретируются внешнеполитические интересы, являющиеся основой деятельности государства на международной арене. В этот процесс вовлечены государственные ведомства, институты, структуры и организации, средства массовой информации, научные и исследовательские центры, политические партии и т.д. В их разработках отражаются, хотя, как правило, в опосредствованном виде, интересы различных социальных слоев, элитных групп и группировок, так или иначе связанных с различными сегментами экономической системы и теми или иными компонентами бюрократической системы. В итоге формируется спектр различных концепций, на основе которых вырабатываются конкретные внешнеполитические стратегические установки. Формирование последних в подавляющем большинстве случаев является прерогативой государственных ведомств и организаций, отвечающих за те или иные направления и аспекты деятельности государства за пределами его национальных границ. Вместе с тем задачей высшего политического руководства страны, а на практике – аппарата, обеспечивающего его деятельность, является выбор из всей совокупности теорий, концепций и положений тех, которые в наибольшей мере отвечают интересам государства [Торкунов А., 1999, с. 116].

На основе такой системы взглядов и установок государственные ведомства готовят предложения и документы, касающиеся конкретных внешнеполитических шагов и акций, что и составляет основное содержание второй стадии внешнеполитического процесса. К числу этих ведомств в России относятся, прежде всего, МИД, Министерство обороны, ведомства,

отвечающие за экономические связи с зарубежными странами, различные спецслужбы, а также, в случае необходимости, ведомства и организации, связанные с организацией научных исследований [Кондратов А., 2011, с. 9].

Подготовленные данными ведомствами и структурами документы поступают лично президенту Российской Федерации, который и принимает конкретные решения, одобряя, корректируя или отвергая предлагаемые ими варианты действий государства на международной арене. Собственно, это и является третьим этапом – формирования внешней политики государства. Разумеется, на рассмотрение высшего политического руководства представляются вопросы, выходящие за рамки компетенции отдельных ведомств. Как правило, последние имеют право самостоятельно действовать в рамках ранее утвержденных установок, определяющих более общие контуры позиции России по тому или иному вопросу ее внешней политики. Это, в своём роде, идеальная схема организации внешнеполитического процесса.

Что касается практического использования, то, как правило, возникают две задачи которые необходимо решать. Первая – обеспечение эффективности «концептуального контроля», направленного на то, чтобы предлагаемые ведомствами решения и варианты внешнеполитических акций не выходили за пределы ранее установленных более общих установок, определяющих стратегические подходы России к соответствующим вопросам. Вторая задача заключается в том, чтобы найти и претворить в жизнь внешнеполитическую линию, учитывающую позиции и подходы разных государственных институтов, и одновременно преодолеть ведомственную ограниченность.

Данные задачи должны решаться аппаратом, непосредственно подчиненным высшему политическому руководству страны, т.е. в так называемых президентских структурах. Важность этого помимо прочего обусловлена тем, что в российской элите существуют различные «группы давления», выражающие подчас несовместимые интересы и связанные во

многих случаях с теми или иными государственными институтами. В советский период названные задачи в основном решались в аппарате ЦК КПСС, обладавшем достаточными полномочиями, информацией и экспертными ресурсами для того, чтобы обеспечивать «концептуальный» – в то время прежде всего идеологический – контроль над деятельностью внешнеполитических ведомств, а также осуществлять на регулярной основе согласование их позиций. Последнее по наиболее важным направлениям часто реализовывалось путем создания разных межведомственных комиссий, обязанных представлять высшей инстанции, принимавшей решения, т.е. Политбюро ЦК КПСС, согласованные позиции и предложения [Торкунов А., 1999, с. 88].

После распада СССР российскому руководству пришлось организовывать систему подготовки и принятия внешнеполитических решений. В основных своих чертах схема этого процесса сложилась в 1992 г., причем последующие корректировки не меняли ее принципиальных особенностей. Прежде всего было установлено, что решения по вопросам внешней политики принимает не правительство и не парламент, а непосредственно Президент Российской Федерации.

Так, уже в феврале 1992 г. был подписан Указ Президента, в котором говорилось, что деятельность Министерства безопасности, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел и Министерства юстиции «направляет непосредственно Президент Российской Федерации».

На практике это означало, что Министерство иностранных дел, как и некоторые другие ведомства, причастные к внешней политике и вопросам внешней безопасности, по всем аспектам своей деятельности подчиняются только президенту. Главенствующая роль Президента Российской Федерации в процессе формирования внешней политики страны зафиксирована и в Конституции РФ. Так, в статье 80 говорится: «Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и

внешней политики государства». В статье 86 подчеркивается, что «Президент Российской Федерации:

- осуществляет руководство внешней политикой Российской Федерации;
- ведет переговоры и подписывает международные договоры Российской Федерации;
- подписывает ратификационные грамоты;
- принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нем дипломатических представителей» [Конституция Российской Федерации, 1993].

Однако в практическом плане способность любого главы государства проводить в жизнь последовательную, выверенную до деталей внешнюю политику зависит не только от его личных качеств, но во многом и от эффективности непосредственно подчиненного ему аппарата, призванного интегрировать мнения и предложения государственных ведомств, а также анализировать и контролировать их практическую работу. В качестве такого аппарата, призванного вырабатывать предложения по важнейшим внешнеполитическим установкам, осуществлять координацию внешней деятельности различных российских ведомств и обеспечивать ее соответствие утвержденным установкам, в ряде документов и указов Президента РФ часто упоминается Министерство иностранных дел.

Реализация современным государством внешнеполитических функций осуществляется на правовой основе. Обычно Конституция определяет полномочия трех ветвей власти в процессе подготовки, принятия и реализации внешнеполитических решений, а также порядок их взаимодействия. Это позволяет избегать чрезмерной концентрации власти во внешнеполитической сфере, предупреждает субъективизм и волюнтаризм во внешней политике, делает её прогнозируемой и подконтрольной общественности.

Главную роль в проведении внешней политики выполняет дипломатическое ведомство – министерство иностранных дел. Сфера его деятельности – двухсторонние отношения, международные организации и форумы, разрешение крупных международных проблем.

Также необходимо отметить особую роль в реализации внешней политики и специальные выступления президента РФ, которые, как правило, проходит несколько раз в году в разных форматах и на разных площадках, как внутри РФ («Прямая линия с Владимиром Путиным», ежегодная пресс-конференция президента России), так и на международной арене, в частности выступление на 70-й сессии Генассамблеи ООН.

1.3. Основные векторы внешней политики Российской Федерации

В последние десятилетия международная жизнь значительно усложнилась и одновременно приобрела необычайно динамичный характер. В связи с этим обстоятельством, Российской Федерации, как и любому другому суверенному государству, необходимо реагировать не только тщательно продумав свои шаги, но и незамедлительно.

Стоит отметить, что самостоятельным участником международных отношений постсоветская Россия становится в результате Беловежских соглашений 1991 г. Характеризующие ее сегодня основные черты и особенности отчасти унаследованы ею из исторического прошлого, но в основном являются принципиально новыми, возникшими в результате распада СССР и обретения его бывшими республиками государственного суверенитета и независимости. Сочетание как традиционных, издревле присущих российскому обществу и государству, так и новых отличительных черт, вкупе с описанными в предыдущих главах изменениями в самой международной системе, и определяют место и роль РФ в современном мире и её векторы внешней политики.

Ключевая особенность РФ, которая непосредственно влияет на внешнюю политику, является ее географическое положение. В отличие, например, от стран западной Европы, Россия формировалась в равнинном пространстве, не имеющем естественных препятствий как для широкого распространения проживающих здесь племен и народностей на осваиваемые ими новые территории, так и для враждебных набегов на их владения со стороны соседей.

Важной особенностью российской государственности является и то обстоятельство, что с самого начала она формировалась как многонациональное, полиэтническое, многоконфессиональное образование.

Вместе с тем наряду с важными особенностями, унаследованными Россией как участником международных отношений из ее недавнего или более отдаленного прошлого, сегодня появился целый ряд новых специфических черт, ставших результатом кардинальных изменений, которые произошли в стране в последние годы.

Одним из принципиальных последствий распада СССР стал и тот факт, что в своих современных географических очертаниях Российская Федерация сопоставима с Россией допетровских времен: были потеряны почти все свои порты на Черном море, за исключением Новороссийска. Однако проблема с черноморским флотом отпала сама собой после проведения референдума на Крымском полуострове и его дальнейшему присоединению в состав РФ. Но Россия также утратила и ряд стратегически важных портов на Балтике, оказалась отделенной от Европы новыми государствами, с которыми у нее складываются пока что непростые отношения. Во весь рост встала также такая сложная и деликатная проблема, какой является проблема государственных границ.

Современный мир переживает фундаментальные и динамичные изменения, глубоко затрагивающие интересы Российской Федерации и ее граждан. Новая Россия, встав на твердую почву национальных интересов,

несмотря на перечисленные выше обстоятельства, сумела отстоять свою полноценную роль в глобальных делах.

Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, участницей «большой двадцатки» и целого ряда других влиятельных международных и региональных организаций, а также интенсивно развивая отношения с ведущими государствами и объединениями всех регионов мира, последовательно интегрируясь в мировую экономику и политику, Россия оказывает существенное влияние на формирование новой архитектуры международных отношений.

Кардинальная трансформация международных отношений, прекращение идеологической конфронтации и последовательное преодоление наследия «холодной войны» и связанных с ней предрассудков и стереотипов, укрепление России и ее международных позиций - все это существенно расширило возможности сотрудничества на мировой арене.

Нынешняя российская внешняя политика, прежде всего, направлена на поддержание статуса страны. В этом нет ничего плохого, этим занимается любая страна, это совершенно справедливо.

Внешняя политика РФ охватывает, как и у любой сверхдержавы, весь земной шар. Национальные и геополитические интересы заставляют Кремль действовать на всех фронтах и по всем направлениям.

Прежде всего, к сфере влияния РФ относится *постсоветское пространство*. Нынешняя политика России на постсоветском пространстве во многом обуславливается многогранным постбиполярным наследием. Россия вынуждена реализовывать свои национальные интересы на фоне военного присутствия США в Центральной Азии, усиления экономического влияния Китая, расширения форматов активности Евросоюза в западной части СНГ. Стремление к многовекторности внешней политики, желание самостоятельно определять дистанцию в отношениях с Россией характерно даже для государств, считающихся ее союзниками на постсоветском пространстве.

В этих условиях целью российской внешней политики остается определение параметров многостороннего взаимодействия с регионом на основании собственных интересов, которые заключаются в поддержании национальной безопасности и формировании мирового экономического центра, способного повысить влияние России на мировой арене.

Следующим пунктом следуют *страны Европы*, с которой у РФ в последние годы наблюдается напряженность в отношениях, которая выражена во взаимных экономических санкциях. Так, аналитики Евросоюза утверждают, что внутренняя политика России и её поведение в «едином пространстве» противоречат принятой там системе ценностей. В свою очередь, Кремль сомневается, что слабый и разобщенный Евросоюз вообще способен выступать в роли стратегического партнера [«Почему Евросоюз не намерен отменять санкции против России», Ардаев В., режим доступа: <http://ria.ru/analytics/20151109/1317320037.html> (дата обращения: 12.11.2015)].

За двадцать лет Россия и ЕС накопили значительный капитал взаимодействия, однако так и не сформулировали общего стратегического видения своих отношений. Внутренние структурные ограничители связаны с различием политико-экономических систем России и ЕС (хотя они и сблизилась с начала 1990-х гг.), а также с разнообразием внешнеполитических приоритетов государств-членов Евросоюза.

Анализ опыта 1991-2014 г. свидетельствует о том, что возникшая напряженность во многом связана с инерционным характером отношений. Объем торгово-экономических, культурных и человеческих связей между Россией и странами ЕС неуклонно увеличивался, но способность к поиску взаимоприемлемых решений в таких важнейших областях, как политический диалог, международная торговля, энергетика и инвестиции, так и не проявила себя в полную силу.

Что касается *взаимоотношений РФ и США*, то на сегодняшний день они сведены на минимум. Вообще, отношения РФ и США за последние 25 лет резко изменяли свою полярность. После распада СССР Россия объявила

себя государством-продолжателем Советского Союза, благодаря чему унаследовала постоянное место в Совете Безопасности ООН. В начале февраля 1992 г. Б.Ельцин наносит свой первый визит в США в качестве президента независимой России, а уже 1 февраля в ходе совместной декларации лидеры обеих стран поставили символическую точку в Холодной войне.

Американские консультанты активно участвовали в разработке экономических реформ, знаменовавших собой переход в стране от плановой к рыночной экономике на территории РФ. В этот период отношения между двумя странами улучшились, но ненадолго. Победа республиканцев привела к резкому сокращению американской помощи России по программам публичной дипломатии: если при демократическом большинстве в Конгрессе в 1994 году на это американским государством было выделено 2,5 млрд долларов, то при республиканцах в 1995 г. уже только 830 млн долларов, а в 1996 и 1997 г. лишь 641 млн и 625 млн соответственно [«Публичная дипломатия для бизнеса, НКО и университетов», Долинский А., режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2399#top-content (дата обращения: 19.11.2015)].

Распад Советского Союза, экономический и социально-политический кризис в России, резкое падение её международного престижа и военно-политического потенциала привели к тому, что США стали фактически единственным мировым лидером. Многие политологи, рассматривая данный период, говорят о слабости России и, как следствие, о многочисленных уступках и провалах отечественной дипломатии. К таковым относят:

- урановую сделку 1993 г.;
- Будапештский меморандум;
- непротиводействие курсу на расширение НАТО, заявленному в 1994 г. и в особенности Основополагающий акт Россия-НАТО 1997 г.

Также слабость России проявилась в прекращении военных союзов, в снижении активности в Восточной Европе и других регионах, в ряде торговых соглашений.

К тому же, в России рассчитывали, что с роспуском Организации Варшавского договора НАТО рано или поздно также будет распущено. Однако в 1999 г. в НАТО были приняты Чехия, Польша и Венгрия, а в 2004 г. – Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Болгария. Этот факт, а также операции США и их союзников против Югославии, Афганистана и Ирака вызвали в России замешательство по поводу выстраивания отношений с США. С одной стороны, после террористического акта 11 сентября 2001 в США Россия присоединилась к антитеррористической коалиции, возглавляемой США; с другой, уже 13 июня 2002 г. США денонсировали договор ПРО от 1972 г., мотивируя это необходимостью защиты от «стран-изгоев» [статья «Отношения России и США», интернет-энциклопедия Википедия, режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Отношения_России_и_США (дата обращения: 21.11.2015)].

В августе 2008 г. новый виток противостоянию России и США дало вторжение грузинских войск в Южную Осетию. Российские войска очистили территорию почти полностью захваченной непризнанной республики от грузинской армии и в течение нескольких дней продолжали бомбардировки военных объектов на всей территории Грузии, после чего Россия официально признала Южную Осетию и Абхазию независимыми государствами. В связи с этим фактом, под вопросом оказалось дальнейшее существование Совета Россия-НАТО.

Американский философ Фрэнсис Фукуяма отмечал, что с избранием Барака Обамы на первый срок «не исключено, что могут возобновиться отношения периода холодной войны, когда мы имели дело с русскими, которым нельзя было доверять и которые в любой момент могли прибегнуть к военной силе. Разница будет лишь в том, что в отличие от Советского

Союза Россия более интегрирована в мировую экономику, а оттого и более уязвима. Это накладывает определённые ограничители на действия России, которых не существовало в период холодной войны» [«Политический порядок и политический упадок», Фукуяма Ф., режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Politicheskii-poryadok-ipoliticheskii-upadok-16952> (дата обращения: 21.11.2015)].

В 2013 г. как темы разногласий между РФ и США выделяются ситуация в Сирии и КНДР, противоракетная оборона, положение некоммерческих организаций в России. К тому же, предоставление РФ убежища Эдварду Сноудену в некоторых американских кругах было воспринято как открытая враждебная акция. В специальном заявлении Белого дома об отмене визита Барака Обамы в сентябре 2013 г. в Москву на встречу с Путиным отмечалось «отсутствие за последние 12 месяцев прогресса по таким вопросам, как противоракетная оборона и контроль над вооружениями, торгово-экономические отношения, проблемы глобальной безопасности, права человека и гражданское общество» [«Нажали паузу», Лебедев И., режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2253803> (дата обращения: 23.11.2015)].

Несмотря на вышеизложенные проблемы и геополитические противостояния, США, наряду с Китаем, традиционно являются одним из ведущих торговых партнёров России.

Одним из важнейших векторов для РФ является и Дальний Восток, в лице, прежде всего *Китая и Японии*. На современном этапе российско-китайское взаимодействие характеризуется широким спектром областей сотрудничества, включающих интенсивные контакты на высшем уровне, торгово-экономические и гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене, в том числе в Совете безопасности ООН, совместное участие в международных и региональных организациях (ШОС, БРИКС) и др.

Не всё так гладко обстоит в российско-японских отношениях. После распада СССР Российская Федерация унаследовала советско-японские отношения. Как и раньше, главной проблемой, стоящей на пути полноценного развития отношений между обеими сторонами, остался спор о принадлежности Курильских островов, мешающий подписанию мирного договора.

Д.Медведев стал первым российским президентом, посетившим один из Курильских островов в 2009 г. Премьер-министр Японии Наото Кан выразил недовольство по поводу визита Медведева. Руководитель секретариата кабинета министров Японии Йосито Сэнгоку заявил, что Япония будет внимательно наблюдать за действиями и комментариями российской стороны в связи с этим нежелательным визитом. Он сказал, что Японии важно точно знать, какого рода комментарии допускаются российской стороной, и после этого решить, как вести себя в этой ситуации.

В то же время, министр иностранных дел России Сергей Лавров подверг резкой критике реакцию японской стороны на визит президента Медведева, назвав её недопустимой. Сергей Лавров также подчеркнул, что эти острова являются территорией России [«Япония выразила недовольство в связи с визитом Медведева на Южные Курилы», Прокофьев В., режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/1356288.html> (дата обращения: 23.11.2015)].

Не менее важным направлением внешней политики РФ является и Ближний Восток. Еще в советское время были налажены тесные контакты, как в политической плоскости, так и в экономической. Это и российско-сирийские дипломатические отношения, которые были установлены в январе 1944 г., одновременно с провозглашением Сирией независимости. И российско-израильские контакты, ведь при непосредственном участии СССР была провозглашена появление такого государства как Израиль. Также происходит тесное взаимодействие и с Ираном, особенно в военной сфере.

Помимо основных векторов внешней политики Российской Федерации, Россия сотрудничает в экономической сфере и с *государствами Южной Америки*, прежде всего это Аргентина, Эквадор, Боливия. Контакты государств осуществляются в энергетической и промышленной областях.

В частности, политическое сотрудничество РФ и Аргентины заметно укрепилось за последние несколько лет. В марте 2014 представители Аргентины не стали поддерживать резолюцию Генассамблеи ООН против крымского референдума, отметив, что «державы, не признающие итоги плебисцита, пользуются «двойными стандартами» и не могут называть себя гаранты мира» [«Власти Аргентины назначили нового посла страны в России», Дёмин Н., режим доступа: <http://www.km.ru/world/2014/04/05/pravitelstva-zarubezhnykh-stran/736581-vlasti-argentiny-naznachili-novogo-posla-str> (дата обращения: 23.11.2015)].

Говоря об интересах России в странах Южной Америки, нельзя не сказать, что на данной территории располагаются ведущие производители нефти (Венесуэла, Мексика). Контакты с данными странами поддерживаются в рамках экономических интересов России. К тому же, в настоящее время на южноамериканском рынке действует крупные российские компании, которые поставляют различное оборудование, как для гидроэлектростанций, так и для разработки нефтяных месторождений [«Россия и Америка - Геополитическая стратегия Российской Федерации», Волошин А., режим доступа: http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=132&Itemid=55 (дата обращения: 23.11.2015)].

Особую роль во внешней политике РФ составляет *Арктика*. На данный момент Москва развивает в арктическом направлении чрезвычайно бурную деятельность. В августе 2015 г. Россия подала в ООН заявку о расширении границ континентального шельфа в Арктике, а весной того же года в регионе были проведены одни из самых крупных на Крайнем Севере военных учений, причем необъявленные заранее. В маневрах участвовали порядка 45

тысяч военнослужащих, десятки кораблей и подводных лодок [«Зачем России Арктика?», Васильев В., режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/content/experts-russian-arctic/2943454.html> (дата обращения: 13.11.2015)]. Тем самым РФ показывает всему миру свои серьезные намерения в отношении данного региона, который наряду с Антарктидой является одним из самых перспективных для всего человечества в целом.

Несмотря на огромное расстояние, *Антарктида* играет заметную роль во внешней политике России еще со времен СССР. На данный момент число российских станций составляет 7, а также имеется одна полевая база. К слову, территориальный спор на счет принадлежности самого маленького континента не урегулирован. Великобритания, Норвегия, Австралия, Франция, Новая Зеландия, Чили и Аргентина являются официальными претендентами, однако РФ (кстати, как и США) занимают особую позицию по данному вопросу. Оба государства сохранили за собой основы для претензий на территориальный суверенитет в Антарктике, а также не признали претензии вышеперечисленных стран [«Антарктида и Антарктика. Период территориальные претензий», Санников П., режим доступа: <http://www.russian-travels.ru/?p=59> (дата обращения: 23.11.2015)].

В целом, как уже упоминалось ранее, внешняя политика Российской Федерации задействована по всему миру, а в последние годы в условиях санкций особенно активизировались такие направления, как Южная Америка и Юго-Восточная Азия. В целом, в ходе исследования, мы пришли к выводу, о неоднозначности и непредсказуемости РФ на международной арене и в мировой политике в целом.

На наш взгляд, несмотря на положительное мнение общественности и поддержки выбранного курса Президентом РФ, внешняя политика России складывается не лучшим образом, особенно в последние несколько лет. Свидетельством тому является ухудшение отношений с некоторыми странами постсоветского пространства за последние 10 лет (Грузия, Молдова, а теперь и Украина), а также с Западом, прежде всего в лице ЕС и

США. Поддержка таких самопровозглашенных государственных образований, как ПМР, Абхазия, Южная Осетия, ДНР и ЛНР также отрицательно сказывается на репутации РФ на международной арене. К тому же, данные территории являются потенциальными горячими точками в будущем.

Помимо всего прочего, на наш взгляд, присоединение Крымского полуострова в состав РФ является авантюрой, которая послужила одной из причин текущего экономического кризиса в России, и в мировой политике в целом.

Однако, справедливости ради стоит указать и положительные моменты. При непосредственном участии РФ удалось избежать повторения иракских и ливийских событий в Сирии, тем самым избежать хаоса и сохранить государственные институты власти в арабской республике. К тому же, данные шаги Кремля положительно сказались на отношении двух государств, и сегодня мы можем констатировать тот факт, что Сирия является главным стратегическим партнером РФ на Ближнем Востоке.

Глава 2. Влияние украинского кризиса на внешнюю политику Российской Федерации

2.1. Причины, этапы и международные последствия украинского кризиса

Несмотря на то, что украинский кризис не завершился и принял затяжной характер, можно уже сейчас выделить 4 основных этапа: начало протестов, смена власти, начало военного конфликта и продолжение противодействия как на дипломатическом уровне, так и в боевых столкновениях.

Отправной точкой затяжного украинского кризиса можно считать начавшиеся 21 ноября 2013 г. массовые многотысячные акции протеста в центре Киева, получившее название «Евромайдан». Причиной «Евромайдана» послужило заявление украинских властей об отказе подписать «Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС».

События в центре Киева развивались стремительно. После Вильнюсского саммита «Восточного партнёрства» (28-29 ноября), на котором так и не было подписано соглашение об ассоциации Украины с Евросоюзом, а также разгона палаточного городка оппозиции (30 ноября), 1 декабря «майдановцы» захватывают здание Киевской рады и Дома профсоюзов, также была попытка взять штурмом Администрацию Президента. К этому времени в среде протестующих наметился раскол на радикалов и «умеренных».

После ряда соглашений, разгона палаточного городка оппозиции и принятия 16 января 2014 г. Верховной радой законов, предусматривавших ужесточение санкций за участие в массовых беспорядках, протестная акция приняла резко антипрезидентский и антиправительственный характер. В качестве основных причин радикального развития событий называют социальную несправедливость, огромную поляризацию доходов и уровня

жизни населения Украины, а также разгул коррупции, пронизывающей исполнительную и судебную власть, правоохранительные органы [Григорьев Л., 2014, с. 12].

19-20 января 2014 г. в Киеве происходят очередные столкновения протестующих с правоохранительными органами Украины. К этому времени, так называемый «Евромайдан» от мирных протестов переходит к агрессивным действиям в отношении сотрудников украинской милиции. Как итог, 22 января СМИ сообщают о первых погибших. К этому времени протестные акции вылились за пределы Киева, где происходит захват местных администраций.

28 января происходит отставка правительства Украина, а также отмена так называемых «диктаторских» законов и амнистия для задержанных в ходе митингов. В ответ на это 16 февраля активисты «Евромайдана» покинули административные здания в Киеве. Однако, спустя двое суток происходит очередной всплеск протестов в ходе которого начался новый штурм административных зданий, в результате которых с обеих сторон появились погибшие. В 22:00 того же дня украинские власти объявляют о «введении осадного положения в Киеве».

19-20 февраля Совет Безопасности Украины проводит подготовку «антитеррористической операции» на территории всей Украины. Тем временем в Киеве происходит очередной всплеск масштабных боевых столкновения, в которых снова было множество погибших и раненых, в том числе от рук неизвестных снайперов [«Атака снайперов», информационный портал LifeNews, режим доступа: <http://lifenews.ru/news/127739>(дата обращения: 25.02.2016)].

21 февраля происходит подписание «Соглашения об урегулировании кризиса в Украине». Помимо украинского президента и лидеров оппозиции свои подписи поставили и главы МИД Германии и Польши. Однако, как показывают последующие события, данное соглашение оказалось

неэффективным, несмотря на непосредственное участие международного сообщества.

Как мы видим, первый этап украинского кризиса характеризуется массовыми протестами, беспорядками и столкновениями с органами правопорядка из-за недовольства части населения сложившейся политической ситуации в стране. Также, не стоит и упускать из вида тот факт, что «Евромайдан» активно поддерживался и финансировался со стороны западных НКО [«Реакция на цвет», Токарев А., режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2791306> (дата обращения: 25.02.2016)]. Однако, неопределенность и неспособность украинских властей, в частности президента Януковича, подавить протесты и четко выработать линию внутренней и внешней политики является одним из ключевых факторов создания украинского кризиса. Благодаря этому на Украине вновь набирает силу националистические движения (Правый Сектор), которые имеют явную русофобскую направленность.

21-22 февраля 2014 г. можно смело считать переходом на второй этап, главным событием которого стала смена власти на Украине. В те дни происходят новые наступление на правительственные здания в Киеве. Янукович принимает решение покинуть столицу. На следующий день в телеэфир вышла видеозапись интервью с Януковичем, в котором он заявил, что не собирается подавать в отставку и не собирается подписывать решения Верховной рады, которые он считает противозаконными, а происходящее в стране квалифицировал как «вандализм, бандитизм и государственный переворот». Через несколько часов Верховная рада, новым спикером которой стал А.Турчинов, приняла постановление, в котором заявила, что Янукович «неконституционным образом самоустранился от осуществления конституционных полномочий» и не выполняет свои обязанности, а также назначила досрочные президентские выборы на 25 мая 2014 г. Исполняющим обязанности президента также становится Турчинов, при содействии которого был отменен так называемый «закон о двуязычии». Данный закон

предусматривал возможность официального двуязычия в регионах, где численность нацменьшинств превышает 10%. Отмена данного закона вызвало протестное настроение русскоязычного населения Украины, что в свою очередь лишь ухудшало нестабильность в государстве.

27 февраля премьер-министром становится Яценюк. Новая украинская власть получила признание со стороны Евросоюза и США, а Янукович официально был объявлен в розыск [«Янукович объявлен в розыск по линии Интерпола», Пивоваров С., режим доступа <http://ria.ru/world/20150112/1042192605.html> (дата обращения: 25.02.2016)]. В то же время в Крыму принимается решение о проведении референдума «о статусе региона» – вооруженные отряды местных жителей, выступающие против новых киевских властей, занимают административные здания в Симферополе и берут под контроль сухопутную границу полуострова.

В Киеве, а также в северных, центральных и западных регионах Украины новое руководство страны, заявившее о возобновлении движения в сторону евроинтеграции, пользовалось поддержкой населения и быстро упрочило своё положение. Однако на юго-востоке страны с первых же дней после прихода новой власти стала шириться волна протестов против действий ультраправых националистических организаций, которые активно помогали оппозиционерам прийти к власти.

1 марта в Донецке, Луганске и других городах на юго-востоке страны происходят открытые столкновения между сторонниками и противниками новых киевских властей. Протесты были вызваны отказом нового руководства учитывать мнения и интересы значительных групп населения, настроенных на сохранение тесных связей с Россией.

16 марта происходит одно из важнейших событий, как для Украины, так и для всего мирового сообщества в целом – референдумы в Крыму и Севастополе. Согласно официальным данным большинство жителей проголосовало за вхождение в состав Российской Федерации, и благодаря ранее подписанной «Декларации о независимости» 18 марта президент РФ

Владимир Путин подписывает договор о вхождении Республики Крым и города Севастополь (на правах города федерального значения) в состав России. На Западе присоединение Крыма осудили и назвали аннексией [«Термин «аннексия Крыма» останется в декларации саммита «Восточное партнерство» в Риге», Микунин Р., режим доступа <http://www.bfm.ru/news/293526> (дата обращения: 15.03.2016)]. С этого момента происходит заметное ухудшение отношений РФ и США, которые вводят первый пакет санкций против России. Вслед за Вашингтоном о санкциях объявляет и ЕС.

Данный этап украинского кризиса показал всю серьезность происходящих событий. Конфликт приобрел международный характер. Инцидент с Крымским полуостровом произвел эффект разорвавшейся бомбы, СМИ заговорили о новой «холодной войне» и якобы нарастающей агрессии РФ [Григорьев Л., 2014, с. 46]. Данный инцидент отчетливо показал, что сформированная однополярная система международных отношений после распада СССР исчерпала себя окончательно. Гегемония США не оправдала себя, тогда как в Вашингтоне признавать данный факт не хотят. К тому же, Европейский Союз в своей внешней политике полностью ориентируется на США, что говорит о неспособности исполнять роль самостоятельного игрока на международной арене.

На юго-востоке Украины нарастает недовольство новой властью, что выливается в митинги и протесты. Противники Киева занимают административные здания в Донецке, Луганске, Харькове и других городах, реагируя на аресты своих активистов новыми украинскими властями.

7 апреля происходит провозглашение «Донецкой народной республики». В Киеве, наследующий день после визита директора ЦРУ Дж. Бреннана, подписывается указ о начале «антитеррористической операции» на юго-востоке Украины с привлечением вооруженных сил Украины. По сути, подписание данного указа можно считать отправной точкой гражданской войны, которая не утихает до сих пор. Завязываются бои в районе городов

Славянска, Крыматорска между силовиками и ополченцами. Лидеры радикального националистического движения «Правый сектор» официально объявляют о своем участии в «антитеррористической операции» на юго-востоке Украины [Григорьев Л., 2014, с. 48].

Вслед за ДНР, 28 апреля провозглашается «Луганская народная республика», которая также выступает против евроинтеграции и новой власти в Киеве.

В начале мая 2014 г. происходит ужасная трагедия в Одессе. 2 мая напряжённость достигла своего пика, вылившись в масштабные столкновения на улицах города. В результате, по данным МВД Украины, погибли около 50 человек, большинство из них – при пожаре в Доме профсоюзов, где активисты антимайдановского движения попытались укрыться после столкновения с радикально настроенными майдановцами. Мировое сообщество жестоко осудило насилие в Одессе, а также бездействие местных правоохранительных органов. СМИ проводили параллель между сожженной гитлеровцами Хатынью и трагедией в Одессе [«Одесская Хатынь», Ромашов Л., режим доступа: <http://politrussia.com/society/odesskaya-khatyn-narodnoe-337/> (дата обращения: 16.03.2016)].

Несмотря на быстро набирающие обороты гражданскую войну, 11 мая состоялось проведение референдумов о статусе «Донецкой и Луганской народных республик». Согласно данным представителей непризнанных республик большинство жителей проголосовало за самостоятельность, а на следующий день ДНР и ЛНР объявили о суверенитете.

Объявление украинскими властями АТО на юго-востоке страны привело к тому, что население четко разделилось на два лагеря. Одни признавали новое руководство, которое пришло к власти силовым путем при непосредственном участии радикальных националистических группировок. Другие выступали против так называемой Киевской хунты, отмены курса на евроинтеграцию и сохранение широчайшей автономии. Не обошлось и без разногласий на международной арене – Запад признаёт новую власть

легитимной и активно сотрудничает с ней, тогда как РФ поддерживает жителей ДНР и ЛНР.

Осмысливая и анализируя все аспекты конфликта, нельзя не прийти к двум главным выводам – за кулисами украинского кризиса явным образом просматриваются интересы США, России и Европы. Именно эти силы пытаются воздействовать на происходящие в Украине процессы, и по большому счету, именно от них зависит, каким образом эти процессы будут разворачиваться дальше. Второй главный вывод, который напрашивается после изучения хроники кризиса – это явная заинтересованность одной из сторон конфликта в наращивании, а значит и продолжении напряженности.

Новые президентские выборы прошли 25 мая, и уже в первом туре победил Петр Порошенко. Активный деятель «евромайдана», который в ходе предвыборной кампании делал акцент на скором задействовании «мирного плана» для разрешения конфликта на юго-востоке. В этот же период отмечаются затруднительные переговоры по поставкам газа в Украину, а также военных операций в Мариуполе и Луганске.

Несмотря на громкие и оптимистические заявления нового президента, через несколько дней после того, как Пётр Порошенко одержал победу на президентских выборах на Украине, АТО приобрела характер полномасштабных боевых действий.

7 июля произошло крушение Боинга авиакомпании Malaysia Airlines, выполнявшего плановый рейс из Амстердама в Куала-Лумпур, на востоке Донецкой области Украины. Мировые СМИ, которые поддерживали Евромайдан, поспешили обвинить в трагедии повстанцев и Россию [«Крушение «Боинга»», Субботин И., режим доступа: <http://www.mk.ru/stories/krushenie-br-boinga-pod-doneckom/> (дата обращения: 16.03.2016)]. Воспользовавшись замешательством, связанным с расследованием трагедии, украинские войска взяли под контроль города Рубежное, Дзержинск и Соледар. Стоит отметить, что расследование этого крушение до сих пор не дало ответов на вопрос, кто же сбил Боинг. Впрочем,

расследование трагедии в Одессе 2 мая также ни к чему не привело. Всё это говорит о том, что украинская сторона не заинтересована расследовать данные эпизоды.

В августе наступил серьезный перелом в ходе вооруженного конфликта на юго-востоке: сначала ополченцы захватили участок на юге Луганской области, граничащий с Ростовской областью, а в конце месяца перешли в контрнаступление против силовиков. Тяжёлое положение оказавшихся под обстрелами мирных жителей несколько облегчила гуманитарная помощь России.

В начале сентября 2014 г. было заключено соглашение о перемирии, после чего интенсивность боевых действий снизилась. Однако на отдельных направлениях столкновения и обстрелы продолжались с различной степенью интенсивности.

С середины января 2015 г. возобновились активные боевые действия на всем протяжении фронта. В результате вооруженных столкновений к началу февраля 2015 г. ополченцам удалось достичь значительных успехов. На переговорах 11-12 февраля был согласован новый комплекс мер по выполнению сентябрьского соглашения о перемирии.

В целом, на сегодняшний день ситуация на юго-востоке Украины находится в пассивной стадии. По сравнению с прошлым годом ситуация заметно улучшилась – воздушные бомбардировки сократились в разы, ополченцам удалось занять выгодные стратегические объекты. К тому же, ежемесячная гуманитарная помощь со стороны РФ позволяет местным жителям жить в таких непростых условиях.

Однако, ситуация в зоне конфликта характеризуется полным отсутствием законности и порядка, сохранением насилия и продолжающимися боевыми действиями, что напрямую сказывается на соблюдении основных прав человека, в том числе на безопасности, свободе и благосостоянии местного населения. Интенсивные боевые действия привели к гибели многих тысяч мирных жителей, разрушениям инфраструктуры и

систем жизнеобеспечения населённых пунктов, снижению жизненного уровня населения, огромному потоку беженцев и внутренних перемещённых лиц, повсеместным нарушениям базовых прав человека. В своих заявлениях президент РФ В.Путин, МИД России, а также ряд российских СМИ, происходящее на востоке Украины оценивают не иначе как гуманитарной катастрофой. Министерство иностранных дел Германии в лице Франка-Вальтера Штайнмайера назвали гуманитарную ситуацию в Донбассе катастрофической [«Штайнмайер: гуманитарная ситуация в Донбассе – «катастрофическая»», Косин Д., режим доступа: http://www.rian.com.ua/world_news/20150301/364224767.html (дата обращения: 22.03.2016)].

Согласно данным ФМС России с юго-востока Украины в Россию бежало около 4 миллионов жителей Украины. Правительство РФ предприняло ряд законодательных мер по ускорению получения гражданства для беженцев, также на границы с Украиной были созданы палаточные лагеря [«Гражданство станет миграционной нормой», Коротаев В., режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2685311> (дата обращения: 22.03.2016)].

Сегодня украинский кризис находится на 5 этапе – замораживание активных фаз конфликтов и принятие решение об особом статусе ДНР и ЛНР. Проходят переговоры в рамках «нормандской четверки» при участии глав государств России, Украины, Франции и Германии на территории Белоруссии. В ходе переговоров глав государств и контактных групп были составлены Минские соглашения. Это комплекс мер из 13 пунктов согласованный на саммите в Минске 11-12 февраля 2015 г. с целью деэскалации вооружённого конфликта на востоке Украины.

По состоянию на 2016 г. выполнен лишь (частично) первый этап соглашения – прекращение огня. Стоит отметить, что противоборствующие стороны неоднократно обвиняли друг друга в нарушении минских

соглашений, что также оказывает негативное влияние на исполнение Минских договоренностей.

2.2. Изменение внешнеполитического курса Российской Федерации под влиянием украинского кризиса

Произошедшие в конце 2013 г. события на Украине, которые неожиданно возникли как гром среди ясного неба, ознаменовали собой начало нового этапа политической нестабильности не только внутри украинского государства, но и на международной арене.

Протестным движениям на Майдане в центре Киева не только удалось свергнуть легитимно избранного президента в лице В.Януковича – им удалось втянуть ведущие державы мира в свою политическую конъюнктуру, которая представляет собой запутанный клубок политических сил Украины и интересов.

Так или иначе, но такие обстоятельства заставляли реагировать незамедлительно. Российское руководство отказывалось признавать легитимность фактических новых властей Украины, которые, по его мнению, пришли к управлению страной путём неконституционного вооружённого переворота и не обладают общенациональным мандатом, и поэтому Россия отказывалась рассматривать их как равноправного участника внешнеполитического диалога. В свою очередь представители Запада, в лице ЕС и США, заняли противоположную позицию, и к новым украинским властям отнеслись благосклонно. Также произошло деление и в самой Украине – события Евромайдана обострили противоречия между Киевом, западом и центром Украины, поддержавшими пришедшую к власти оппозицию, с одной стороны, и Юго-востоком Украины, где были сильны позиции президента Януковича и Партии регионов, поддерживаемых Россией, с другой стороны.

Решающую роль в обострении противоречий как внутри Украине, так и на международной арене сыграл так называемый Крымский кризис, повлёкший за собой коренные изменения политического статуса Крыма и его жителей.

23-27 февраля 2014 г. была осуществлена смена руководства исполнительной власти Севастополя и Автономной Республики Крым. Новые крымские власти заявили о нелегитимности нового руководства Украины и обратились за содействием и помощью к руководству России, оказавшей крымским властям всемерную поддержку, а уже 16 марта 2014 г. состоялся референдум о возможности присоединения к России. На следующий день на основании результатов референдума и Декларации о независимости была в одностороннем порядке провозглашена суверенная Республика Крым, в состав которой вошёл Севастополь, а 18 марта РФ и Республика Крым подписали договор о присоединении Крыма к России. В соответствии с этим договором, в составе России были образованы новые субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

Большинство стран-членов ООН до сих пор не признаёт референдум в Крыму. Украина, США, государства Евросоюза и ряд других стран-партнёров США и ЕС, а также ряд международных организаций и объединений, включая НАТО, ПАСЕ, ПА ОБСЕ, охарактеризовали действия России как агрессию, оккупацию и аннексию части украинской территории, подрыв территориальной целостности Украины. В свою очередь РФ ссылается на закреплённое в уставных документах ООН право народов на самоопределение, которое, согласно позиции Москвы, и было реализовано населением Крыма, «восставшим» против силовой смены власти в стране.

Последствие такого авантюрного решения привело к отказу западных лидеров от сотрудничества с Россией в формате «Большой восьмёрки» и стало одной из причин введения западных санкций против России. Данные санкции представляют собой ограничительные политические и экономические меры, которые были введены не только в отношении РФ, но и

против ряда российских и украинских лиц и организаций, которые, по мнению международных организаций и отдельных государств, причастны к дестабилизации ситуации на Украине.

Стоит отметить, что западные санкции, по мнению ряда экспертов, напрямую повлияли на текущий финансовый кризис в России. Необходимо отметить и тот факт, что некоторые страны ЕС испытали негативное влияние как от своих собственных санкций, так и от ответных действий России, которая ввела свои контрсанкции.

В таких условиях Россия в рамках региональных интеграционных блоков пыталась по максимуму проявить себя. В июле 2015 г. в Уфе прошел саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС. Данный Саммит ШОС, по заявлениям представителей СМИ, был самым «представительным» за всю историю существования организации. Причиной тому послужило широкое участие в нем не только членов организации, а также ряд стран-наблюдателей, в числе которых значатся Монголия, Индия, Пакистан, Иран и Афганистан, но и представителей международных организаций (АСЕАН, ОДКБ, ООН, СНГ и т.д.). В рамках саммита Индия и Пакистан заявили о желании вступить в организацию, а Армения, Азербайджан, Камбоджа и Непал стали партнерами по диалогу.

Итоговая декларация объединила в себе как вопросы совместного противодействия терроризму, так и экономические планы участников. Также предполагается дальнейшая работа над созданием Фонда развития и Банка развития ШОС. Кроме того, все страны поддержали инициативу КНР по созданию «Экономического пояса Шелкового пути».

Расширяющийся состав участников демонстрирует еще одну важную функцию ШОС, которая появилась сравнительно недавно: форум становится площадкой переговоров даже для тех стран, которые являются соперниками. Индия и Пакистан, пережившие не так давно несколько войн за пограничные территории; Армения и Азербайджан, ведущие ожесточенную борьбу по

поводу Нагорного Карабаха – все они, несмотря на проблемы и столкновения, готовы переходить к диалогу.

Немалые подвижки (при непосредственном участии РФ) в усилении интеграции произошли в рамках саммита БРИКС. Основной акцент лидеры сделали на существующие проблемы мировой экономики. По их мнению, такие международные институты, как ООН и МВФ, нуждаются в реформировании. Также лидеры БРИКС осудили действия террористической группировки ИГИЛ (запрещенная террористическая организация на территории РФ), а участников украинского конфликта призвали соблюдать Минские договоренности. Данная поддержка со стороны лидеров организации, или как минимум нейтралитет по многим болезненным для России вопросам является тем фактором, который придает российской позиции определенный вес.

Кроме того, на саммите в Уфе у БРИКС появились первые финансовые институты, что подчеркивает возрастающую роль государств-участников организации в мировой экономике. Более того, интеграция в рамках объединения идет и по линии образования: странами был подписан «Меморандум о взаимопонимании», по которому создается Сетевой Университет БРИКС. Проект призван объединить лучший опыт стран, усилением международных обменов и созданием таких программ обучения, которые сделают выпускников квалифицированными и конкурентоспособными профессионалами.

В рамках интеграционных объединений нельзя обойти стороной и ЕАЭС, который в 2015 г. стал ключевым направлением внешней политики РФ. Договор о создании организации вступил в силу 1 января 2015 г., и за прошедший год союз достиг неплохих результатов в интеграции. Россия, Армения, Белоруссия, Киргизия и Казахстан создали общую зону свободной торговли, в рамках которой для перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы нет границ. За столь короткий срок работы организация обзавелась большим количеством желающих присоединиться. Дальше всех

пошел Вьетнам, подписавший 29 мая 2015 г. договор о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) с ЕАЭС. Президент Египта в феврале того же года также заявил, что между Египтом и ЕАЭС были достигнуты договоренности по созданию ЗСТ. К слову, свое желание создать ЗСТ с ЕАЭС выразили и другие государства: Индия, Пакистан, Тунис, Иран, Китай. В перспективе предполагается сделать это в течение 3 лет.

Настойчивее всех в этом плане проявила себя КНР. Страна неоднократно выражала стремление создать на территории региона зону свободной торговли. А в мае 2015 г. во время визита лидера КНР Си Цзиньпина в Москву было принято решение о сопряжении проектов ЕАЭС и «Нового Шелкового пути». В Уфе китайский лидер говорил о создании ЗСТ в рамках ШОС. Осенью на заседании Астанинского экспертного клуба эту идею озвучили еще раз, подкрепив идею тем соображением, что сопряжением проектов можно их дополнить. Китай для этого дает инвестиции, а Россия – формат.

Несмотря на давление, которое оказывали на РФ отдельные государства и такие международные организации, как Европейский совет по правам человека (ЕСПЧ) и Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), стране в 2015 г. удалось отстоять свою позицию по ряду важных вопросов. Свидетельством этому является как минимум наложенное вето на резолюцию Совбеза ООН, которая предполагала организацию международного трибунала по крушению малазийского самолета на Украине.

Знаменательным событием оказалось и достаточно резкое выступление Президента РФ В.Путина на 70-й Генеральной Ассамблее ООН. В своей речи он обратился к странам, занимающимся «экспортом демократии» в страны Африки и Ближнего Востока, с вопросом «Вы хоть понимаете теперь, чего вы натворили?». По мнению В.Путина, возникшие вследствие «мессианских» действий «зоны анархии» и «вакуум власти» привели к расширению влияния террористической группировки ИГИЛ (запрещенной на территории РФ).

Президент РФ также отметил, что бороться с террористами должны не только страны Запада и Россия, но и сами арабские мусульманские страны, создав свою коалицию и проводя просвещение через духовных лидеров. Он также возложил вину на Запад за создание причин украинского кризиса. По его словам, перед бывшими советскими странами ставится ненужный выбор «быть им с Западом или с Востоком», что приводит к неприятным последствиям для всего мирового сообщества.

Выступление Путина повлияло на многие события, проходящие после этого. Среди них стоит назвать визит Госсекретаря США Керри в Москву и отказ от изоляционистской политики США в отношении России, принятие в ООН резолюции по борьбе с финансированием терроризма и многое другое.

Примечательным событием стало и проведение саммита G20 в Турции, который по сравнению с предыдущим в Австралии стал настоящим триумфом Путина. Президент был нарасхват: с ним стремились пообщаться и узнать мнение по ряду вопросов практически все участники. Даже президент США Барак Обама отметил на нем «важность военных усилий» России в Сирии. Согласие по вопросам безопасности было достигнуто и с премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном. Стоит отметить, что Францию на саммите из-за парижских терактов представлял глава МИД, в результате переговоров было принято решение о координации военных сил России и Франции. Впрочем, и резолюция ООН по терроризму, предложенная Францией, содержала корректировки РФ, несмотря на сжатые сроки ее рассмотрения.

Визит президента Франции Франсуа Олланда в Москву и его стремление создать широкую коалицию по борьбе с терроризмом вместе с Россией также говорит о том, что РФ отводят ключевое место в борьбе с терроризмом.

В похожем ключе прошла и Климатическая конференция в Париже, где лидеры стран-участниц стремились обсудить с Президентом РФ далеко не только вопросы климата. На полях конференции В. Путин провел

двусторонние встречи не только с крупными игроками международной арены: Б.Обамой, А.Меркель, Си Цзиньпином и председателем Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером – но также и с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху, президентом Перу Ольянтой Умалой и южнокорейским лидером Пак Кын Хе. В целом мероприятие дало возможность России использовать нейтральную повестку для налаживания контактов с Западом.

Однако внешнюю политику РФ в европейском векторе подкосило одно обстоятельство. ПАСЕ в начале 2015 г. своими поправками к резолюции по России ужесточила резолюцию 2014 г., которая лишила российскую делегацию права голоса из-за ситуации вокруг Крыма. По словам автора поправок эстонского представителя Маргуса Хансона, «эти меры будут отменены, если РФ выполнит свои обязательства по минским договоренностям». В этом заявлении кроется основная проблема, которая провоцирует подобные ситуации: субъекты международных отношений по-разному трактуют достигнутые в Минске соглашения. Поэтому на действия ПАСЕ последовала жесткая ответная реакция: российская делегация не только покинула ассамблею, но и закрыла для организации доступ ко всем материалам, связанным с делом Савченко.

Экономические санкции, политика изоляционизма со стороны Запада, споры по легитимности власти в Сирии и иранской ядерной программе – все это могло еще больше обострить ситуацию. Однако стечение обстоятельств и грамотная внешняя политика позволили не только избежать обострения, но и поменять позицию многих политиков кардинальным образом.

В особенности это касается ситуации в Сирии и проблемы терроризма. И это только после того, как западная Европа на себе ощутила «дыхание Ближнего Востока» в лице террористов ИГИЛ (запрещенная террористическая организация на территории РФ), которые хладнокровно расстреляли зимой 2015 г. редакцию французского издания Charlie Hebdo, а также провели теракты в Анкаре, просочились вместе с потоком беженцев на

территорию Европы, устроили резню в парижском концертном зале Bataclan, организовали взрыв у стадиона Stade de France и стреляли по людям в кафе. Это далеко неполный послужной список террористов, который привел, наконец, к осознанию того, что нужна общая коалиция стран по борьбе с терроризмом.

Кроме того, по итогам визита главы Сирии Б.Асада в Москву, сменилась риторика многих западных лидеров, которые прекрасно поняли, что свергнуть его с поста президента невозможно. В результате этого появились заявления о том, что Б.Асада придется рассматривать как одного из участников будущего переговорного процесса по Сирии. Хотя ранее эти же люди безоговорочно заявляли, что пока он у власти, никаких разговоров вообще быть не может.

На фоне этих событий, военная операция РФ в поддержку сирийской армии хоть и была встречена шквалом критики, но впоследствии ряд западных СМИ признал, что все же российские Вооруженные силы являются на деле единственной легитимной силой, принимающей участие в конфликте, поскольку ее действия согласованы с действующей сирийской властью. Легитимизировало военную операцию ВС РФ и террористический акт на борту российского самолета с туристами, летевшего из Египта. По этой же причине никто не вступился за Турцию, сбившую российский самолет на границе с Сирией.

Украинский вопрос на фоне нарастающей террористической угрозы отошел на второй план. Все конфликты в этом вопросе, как уже отмечалось ранее, строились вокруг разного понимания роли Минских соглашений. Большинство западных политиков и СМИ считают, что обязательства в них возложены в большей степени на Россию, хотя на деле за несоблюдение минских договоренностей отвечает только непосредственные стороны конфликта и только их обязанности в соглашениях закреплены.

Среди мировых событий, которые не обошлись без участия России, нельзя не отметить и снятие санкций с Ирана. Всеобъемлющий план по

ядерной программе страны был обнародован после встречи «шестерки международных посредников» с Ираном 14 июля 2015 г. Иран согласился пустить на свои объекты международных экспертов МАГАТЭ в обмен на снятие санкций. При этом удовлетворить удалось всех участников переговоров.

Россия и, в частности, глава МИД Сергей Лавров уже несколько лет занимается этим вопросом. Глава МИДа РФ начал попытки урегулирования этой проблемы с самого начала своей работы в кресле министра, поэтому достигнутые соглашения – это еще одна российская победа на международной арене, которая приведет к исполнению множества российско-иранских проектов в сфере атома. К слову, в октябре 2015 г. в Австрии прошли переговоры по реализации этой программы. Для того чтобы оценивать выполнение Ираном соглашений, стороны будут проводить как минимум 2 встречи в год на министерском уровне. При этом если Тегеран нарушит соглашение, санкции будут восстановлены.

Негативным моментом для внешней политики РФ стало очередная попытка расширения НАТО на Восток. На этот раз альянс пытается включить в свой состав Черногорию. При этом решение правительства страны о желании вступить в организацию вызвало волны протестов среди черногорцев. На момент написания данной работы еще неизвестно, чем закончится эта история, которая находится на грани появления открытого противостояния между жителями страны и властями. Однако уже сейчас очевидно, что в случае окончательного решения о вступлении Москва отреагирует на это негативно, что также не играет на руку нашей внешней политики в целом.

В настоящее время в Европе политики разных масштабов дискутируют по поводу отмены санкций. Хотя это и остается на уровне разговоров, а решение о продлении санкций принято, ЕС понимает, что экономические санкции не стали действенным инструментом давления на Россию. Кроме того, они принесли больше негативного эффекта странам Евросоюза, чем

России, поэтому для таких стран, как Италия, этот вопрос является крайне принципиальным

Политические противоречия с Западом, несомненно, навредили экономике страны. Однако во внешнеполитическом плане это дало России стимул развивать отношения с другими участниками мировой политики. Как уже отмечалось ранее, за 2015 г. произошли позитивные движения в двусторонних отношениях со странами Азии и Латинской Америки.

Одно из ключевых направлений внешней политики на протяжении года были отношения РФ и КНР. Визит Си Цзиньпина в мае 2015 г. в Москву, который привел к заключению ряда принципиально важных соглашений, был подкреплен недавним турне Премьер-министра Д.Медведева в Китай. Последний визит закрепил намерения стран на сопряжение различного рода проектов интеграции. Также страны выступили с единой позицией на Конференции по вопросам регулирования интернет-пространства. И для КНР, и для РФ эта сфера является важной, поэтому страны совместно выступают против монополизма США в этом вопросе и за создание коллегиального органа. Кроме того, был подписан ряд соглашений между крупными компаниями, благодаря которым Россия будет поставлять в Китай еще больше нефти и газа. Китайские компании в свою очередь предоставили РФ инвестиции для развития дальневосточного региона.

Среди азиатских стран особую заинтересованность в сотрудничестве с Россией выразила и Индия, которая в очередной раз хочет расширить свои ВС за счет покупки новых вооружений. Львиная доля заказа индийского ВПК благодаря визиту премьер-министра Нарендры Моди в Москву вместе с крупнейшими бизнесменами Индии достанется РФ. Кроме того, Россия оказывает поддержку Индии в технологических отраслях. В особенности это касается энергетического сектора. Стороны также упрощают правила въезда для отдельных категорий граждан.

Отношения со странами Латинской Америки развиваются также в позитивном русле. Так, например, В.Путин во время Генеральной Ассамблеи

ООН поддержал инициативу бывшего аргентинского президента Кристины Фернандес де Киршнер по вопросам реструктуризации долга и в целом по политики МВФ.

Однако, на сегодняшний день к власти в двух ведущих партнерах региона – Аргентине и Венесуэле – пришли оппозиционные силы, которые не так позитивно относятся к России, стремясь развивать отношения с США и Европой. С другой стороны, в Латинской Америке для РФ появился новый стратегический партнер – Перу, с которым также были подписаны соответствующие соглашения.

В целом, несмотря на большое количество препятствий, противоречий и проблем на международной политической арене, которые происходили на протяжении последних двух с половиной лет с начала кризиса на Украине, РФ удалось справиться с большинством из них. Тому способствовало смещение акцента мировой политики на такие проблемы, как масштабное перемещение беженцев с Ближнего Востока в страны ЕС, а также борьба с террористическими организациями. В этих условиях западным государствам пришлось заново выстраивать контакты с Кремлем, несмотря на разные позиции по вопросу кризиса на Украине.

2.3. Перспективы развития российско-украинских отношений: ситуационный анализ

Спрогнозировать развитие ситуации вокруг конфликта на Востоке Украины и определить архитектуру будущих российско-украинских отношений достаточно сложно в связи с тем, что на ход событий влияют многочисленные объективные и субъективные факторы, а также непростая история взаимоотношений двух государств.

Российско-украинские отношения в их современном виде образовались после распада СССР, когда в 1991 г. главы России, Украины и Белоруссии подписали так называемые Беловежские соглашения. В этих документах

говорилось о прекращении СССР как «субъекта международного права и геополитической реальности» и о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). В 2005 г. в одном из своих интервью действующий Президент РФ В.Путин сказал, что «СНГ создавалось для того, чтобы процесс распада СССР проходил наиболее цивилизованным способом. С этой задачей СНГ справилось» [«СНГ должно остаться для цивилизованного», издание «Российская Газета», режима доступа: <http://rg.ru/2005/03/25/sng-anons.html> (дата обращения: 12.04.2016)]. Однако данное утверждение является достаточно спорным, ведь на постсоветском пространстве после прекращения существования СССР вспыхнули различного рода конфликты, прежде всего территориальные (конфликт в Нагорном Карабахе), политические (гражданская война в Таджикистане) и этнические (осетино-ингушский конфликт).

Помимо этого, резко обострились отношения новообразованных государств на дипломатическом уровне, в частности, РФ и Украины. Главными противоречиями в 90-е г. стали следующие вопросы:

- принадлежность Крымского полуострова и Севастополя (в отличие от остальной территории полуострова, Севастополь в советское время в административном отношении был напрямую подчинён Москве);
- дислоцирующийся в Крыму Черноморский флот СССР;
- ядерный арсенал СССР;
- «газовый вопрос»;
- внешний долг СССР.

Военно-политическая проблема Черноморского флота оказалась неразрывно связанной с территорией его главной базы – городом Севастополем – и потенциально конфликтной этнополитической ситуацией в Крыму, где большинство населения выступало за воссоединение с Россией [Выступление Постоянного представителя Российской Федерации А.В.Келина на заседании Постоянного совета ОБСЕ 20 марта 2014 г., режима доступа: <http://www.osce.org/ru/pc/116860?download=true> (дата обращения:

12.04.2016)]. Это обстоятельство обусловило особую сложность ситуации и поиска политических путей её решения.

Напряжённость удалось постепенно снизить подписанием двусторонних соглашений между Россией и Украиной, на основании которых произошёл раздел Черноморского флота СССР с созданием Черноморского флота России и ВМС Украины с раздельным базированием на территории Украины. Однако на протяжении многих лет неопределённый статус флота являлся источником трений между двумя государствами.

В то же время, власти РФ отказалась от притязаний на Крымский полуостров (который в 1954 г. с многочисленными нарушениями был передан из состава РСФСР в состав УССР) несмотря на то, что большую часть населения полуострова составляли этнические русские [«Историческая драма русских и татар», Махмудиян А., режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140623/221190879.html> (дата обращения: 12.04.2016)].

Как отмечают эксперты, причиной тому стало то, что украинские власти согласились на безъядерный статус Украины. Ведь в результате распада СССР увеличилось число ядерных держав, так как на момент подписания Беловежских соглашений советское ядерное оружие дислоцировалось на территории четырёх союзных республик: России, Украины, Белоруссии и Казахстана. Совместные дипломатические усилия России и Соединённых Штатов Америки привели к тому, что Украина, Белоруссия и Казахстан отказались от статуса ядерных держав и передали России весь военный атомный потенциал, оказавшийся на их территории [«Ядерная целостность Украины», Городецкий Н., режим доступа: http://www.gazeta.ru/science/2014/12/04_a_6329385.shtml (дата обращения: 12.04.2016)].

Особую роль в нарастании напряжения между РФ и Украиной сыграл так называемый «газовый вопрос». Вследствие разрушения единого экономического пространства бывшего СССР, начался упадок национальных экономик РФ и Украины в целом и нефтегазовой отрасли в частности.

Тотальная ориентация украинской промышленности и коммунального сектора на российские нефть и газ выступали значительным фактором зависимости украинского государства от Российской Федерации, что не устраивало официальный Киев. Однако геополитическое расположение Украины определило и обратную зависимость: прохождение через украинскую территорию всех магистральных экспортных газопроводов и отдалённость перспективы прокладки альтернативных путей, с одной стороны, позволяли украинским властям отстаивать собственные позиции по экономическим вопросам, а с другой, предоставляли возможность осуществлять несанкционированный отбор экспортного топлива РФ. В итоге, к концу 1990-х годов подобное поведение превратилось в обычную практику украинских компаний, для борьбы с которой эффективных методов противодействия практически не существовало.

Что касается внешнего долга Советского Союза, то переговоры по этому вопросу между РФ и Украиной длились около трех лет. В конце концов, в декабре 1994 г. было подписано соглашение об урегулировании вопросов правопреемства в отношении долгов и активов бывшего СССР. Официальный Киев согласился на так называемый «нулевой вариант», при котором РФ брала на себя обязательства по оплате всех долгов бывшего СССР, но при этом оставалась единственным владельцем зарубежных активов Советского Союза.

В целом, несмотря на вышеперечисленные противоречия, для Российской Федерации отношения с Украиной всегда имели приоритетное значение, так как Россия и Украина на постсоветском пространстве представляют собой крупнейшие государства с точки зрения экономического потенциала, к тому же, два государства связаны давними и прочными узами в самых различных областях. Так, в 1997 г. президенты России и Украины Борис Ельцин и Леонид Кучма подписали в Киеве «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Украиной», в котором закреплялся принцип стратегического партнёрства, признания

нерушимости существующих границ, уважения территориальной целостности и взаимного обязательства не использовать свою территорию в ущерб безопасности друг друга. Статья 12 Договора обязывала оба государства обеспечивать «защиту этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории», отказаться от попыток насильственной ассимиляции нацменьшинств, а также содействовать созданию «равных возможностей и условий для изучения русского языка на Украине и украинского языка в Российской Федерации» [«Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между РФ и Украиной», Чалабов К., режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20141202/1036257647.html> (дата обращения: 14.04.2016)].

Однако украинские власти, устремленные к поиску внешней опоры в лице НАТО, ЕС или РФ, умело играли на противоречиях между Вашингтоном, Брюсселем и Москвой. Украинские блуждания в трех геополитических соснах с периодическими завываниями-апелляциями на тему «вечной дружбы с Россией», «евроатлантического выбора» и «исторической связи с Европой» неизменно приводили к тому, что «партнеры-соперники» неизбежно укреплялись во мнении, что украинская элита во всех смыслах отличается несостоятельностью. На данное обстоятельство на Украине закрывали глаза, так как к этому времени уже сложилась такая внутривнутриполитическая система, в которой каждый из участников политического процесса (действующая власть, оппозиция) получал дивиденды из своего положения.

Поэтому вплоть до 2004 г. Украина не стремилась обострять отношения с РФ. Во-первых, это давало возможность получать российские энергоресурсы по сравнительно низким ценам и сбывать свою продукцию на российском рынке, а во-вторых, используя опасения западных лидеров по поводу потенциального сближения Украины с Россией, добиваться смягчения их позиции по отношению к Киеву.

В 2004 г. начинается новый непростой этап российско-украинских отношений. В ходе президентских выборов на Украине произошла так называемая «оранжевая революция», представлявшая собой серию протестов, митингов, пикетов, забастовок, которые были организованы сторонниками кандидата в президенты от оппозиции Виктора Ющенко. Формальным поводом для протестных мероприятий послужил небольшой перевес по предварительным итогам в пользу В.Януковича, который сторонники В.Ющенко трактовали как результат нарушений и подтасовок.

В Киеве еще до оглашения официальных результатов выборов сторонники Ющенко начали устанавливать палатки на главном проспекте Киева – Крещатике. Вскоре, на главной площади Украины собралась многотысячная толпа протестующих против фальсификаций президентских выборов. С этого момента во многих западных и центральных регионах Украины объявляется общенациональная забастовка, условием которой стал пересмотр итогов выборов и назначения третья тура голосований.

Именно эти обстоятельства послужили явному и открытому расколу в украинском обществе, который в свою очередь негативно отразился на российско-украинских отношениях. Население юга и востока Украины традиционно ориентировано на Россию, тогда как для западной части Украины характерно стремление стать частью западной цивилизации. Подтверждением данного тезиса является концепция этнокультурного разделения цивилизаций С.Хантингтона, американского социолога и политолога. В своем главном труде – книга «Столкновение цивилизаций» - С.Хантингтон приходит к выводу, что Украина находится на стыке Западной и Православной цивилизации, и именно там возможны конфликты по причине разных традиций, ценностей и мировосприятия местного населения [Хантингтон С., 1996, С. 343].

Итогом «оранжевой революции» стал приход к власти В. Ющенко, который представлял собой открытого прозападного политика. По утверждению некоторых экспертов, немалую роль в организации «оранжевой

революции» и победе В.Ющенко сыграли западные НКО, которые оказывали финансирование украинской оппозиции [Жирохов М., 2012, с. 110]. В целом, такой радикальный приход новой власти на Украине говорит нам о том, что российская политика (как дипломатическая, так и информационная) на украинском направлении на тот момент потерпела поражение. Попытка РФ развернуть Украину на восток в ходе президентских выборов в лице пророссийского кандидата В.Януковича не увенчалась успехом.

В свою очередь в США и ЕС отнеслись благосклонно к новой власти на Украине, так как В.Ющенко провозгласил евроатлантический вектор развития страны, таким образом, отказавшись от «многовекторного» геополитического курса своего предшественника Леонида Кучмы, который все годы своего президентства старался лавировать между интересами Москвы и Брюсселя.

С этого момента начался постепенный отход от идеи экономической интеграции в рамках постсоветского пространства, сопровождавшийся обострением разногласий в экономической и политической сфере с Россией. И сама «Оранжевая революция», и потерпевшая фиаско поддержка Януковича, и последовавший внешний и внутренний курс Ющенко – всё это привело к росту националистических настроений на Украине, породив целую череду затяжных кризисов во взаимоотношениях двух стран. В частности, РФ активизировала свои действия, направленные на строительство трубопроводов в обход территории Украины. В свою очередь украинское руководство в качестве приоритетов энергетической политики провозгласило избавление от российской газовой зависимости и поиск альтернативных видов топлива.

И хотя РФ и Украина продолжали взаимодействовать в различных отраслях и не переходили в открытую конфронтацию, новая принципиальная политика украинского руководства (как внешняя, так и внутренняя) только усугубляла российско-украинские отношения.

Вновь камнем преткновения стал «газовый вопрос», так как Украина не смогла найти альтернативных источников, а РФ большую часть газа продолжала поставлять в Западную Европу транзитом через Украину. В итоге в 2006 и 2008 г. произошли два острых «газовых» конфликта, которые привели к временному отключению Россией поставок газа на Украину из-за ценовых противоречий. Это значительно повысило уровень недоверия между странами, а также крайне негативно сказалось на имидже РФ как надёжного поставщика энергоресурсов в Европу и Украины как транзитного государства.

Проблема Черноморского флота РФ в Севастополе вновь стала актуальной, так как новая Конституция Украины не предусматривала нахождение на своей территории иностранных военных баз. В ходе длительных переговоров было принято решение о том, что Черноморский флот РФ пробудет на Украине до 2017 г.

Несмотря на все противоречия, начиная с 2010 г. в российско-украинских отношениях, наблюдались заметные улучшения, так как на Украине происходит очередная смена власти – пророссийски настроенный В. Янукович всё-таки становится президентом Украины. Позитивным показателем явился рост товарооборота между двумя государствами, а также оживление сотрудничества в различных областях. Интенсивный характер получили контакты на высшем государственном уровне: в 2010 г. президенты государств Дмитрий Медведев и Виктор Янукович встречались около 10 раз. Также состоялся официальный визит президента России Д.Медведева на Украину.

Разъясняя содержание нового внешнеполитического курса Украины, министр иностранных дел Константин Грищенко характеризовал его как евроинтеграцию и европеизацию параллельно с прагматичным, дружественным сотрудничеством с Россией. При этом, однако, сближение с Россией, по мысли руководителя украинского МИДа, могло происходить лишь в той степени, в какой оно не затрагивает «суверенитет» Украины: без

гармонизации отношений с Россией невозможна ни европейская интеграция Украины, ни её европеизация, но идти в будущее Украине и России следует «отдельными путями». Отмечалось также, что внеблоковый статус Украины не означает сворачивания многопланового сотрудничества с НАТО, в процессе которого украинская сторона будет исходить из «национального прагматизма» [«Реактивация «адвоката»», Скачко В., режим доступа: <http://www.telegrafua.com/country/11721/print/> (дата обращения: 17.04.2016)].

Такая противоречивая и неопределенная внешняя политика Украины усугубляла раскол в украинском обществе, к тому же ни Запад, ни РФ текущее положение дел по большому счету не устраивало. Попытка В.Януковича «усидеть на двух стульях одновременно» не увенчалась успехом, и осенью 2013 г. начинаются новые акции протеста в центре Киева, которые в российских СМИ называли «Евромайданом». Особенностью данных протестов стало не только прозападная риторика, но и возраставшие антироссийские настроения в среде протестующих на Майдане [«На Украине растут баррикады и антироссийские настроения», Кочубов В., режим доступа: http://www.newsru.com/world/09dec2013/ukr_rus.html (дата обращения: 17.04.2016)].

22 февраля 2014 г. Верховная рада отстраняет действующего президента В.Януковича от власти. В свою очередь РФ высказывает сомнение в легитимности этого решения. Вскоре, в связи с обострением ситуации на Украине, Россия отзывает своего посла М.Зурабова из Киева.

События Евромайдана обострили противоречия между Киевом, западом и центром Украины, поддержавшими пришедшую к власти оппозицию, с одной стороны, и Юго-востоком Украины, где были сильны позиции президента Януковича и Партии регионов, поддерживаемых Россией, с другой стороны.

Если проводить аналогии между «оранжевой революцией» 2004 г. и Евромайданом конца 2013 – начала 2014, то можно сделать вывод: определенные политические силы (подпитываемые из вне) на Украине не

заинтересованы в тесном сотрудничестве с РФ, а даже наоборот, готовы пойти на любые радикальные меры, лишь бы Украина не оказалась в сфере влияния РФ.

Произошедшая насильственная смена власти на Украине, а также начало АТО на Юго-востоке страны против несогласных с Киевом, резко обострили ситуацию не только на самой Украине, но и во всей мировой политики. Ухудшению подверглись не только российско-украинские отношения, но и взаимоотношения РФ и Запада, так как несогласные с новой властью жители Крыма приняли решение о проведении референдума, на основании которого АРК вышла из состава Украины, а вскоре присоединилась к РФ на правах субъекта.

В свою очередь большинство государств-членов ООН не признало легитимность крымского референдума. США, государства Евросоюза и ряд других стран-партнёров США и ЕС, а также ряд международных организаций и объединений, включая НАТО, ПАСЕ, ПА ОБСЕ, охарактеризовали действия России как агрессию, оккупацию и аннексию части украинской территории, подрыв территориальной целостности Украины [«Москва разрывает соглашение с Киевом о прямом сообщении через Крым», Фехретдинов Т., режим доступа: <http://www.m24.ru/articles/83265> (дата обращения: 17.04.2016)]. РФ, со своей стороны, ссылается на закреплённое в уставных документах ООН право народов на самоопределение, которое, согласно позиции РФ, и было реализовано населением Крыма, «восставшим» против силовой смены власти в стране.

2 апреля 2014 г. МИД Российской Федерации направило ноту посольству Украины в России, уведомив о вступлении в силу Федерального закона «О прекращении действия соглашений, касающихся пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины»:

- Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота от 28 мая 1997 г.;

- Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 г.;
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о взаиморасчётах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, от 28 мая 1997 г.;
- Соглашение между Российской Федерацией и Украиной по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 21 апреля 2010 г. [Федеральный закон о ратификации Соглашения между Россией и Украиной по вопросам пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины].

Украинская реакция в ответ на это последовала незамедлительно – был введен визовый режим с РФ, а также Украина заявила о своем выходе из СНГ и присоединению к Западным Санкциям против ряда российских граждан и пророссийских крымских политиков.

Что касается массовых протестов на востоке Украины, то они переросли в вооруженный конфликт между вооружёнными силами Украины, добровольческими военизированными формированиями и отрядами повстанцев (в основном сторонников самопровозглашённых Донецкой и Луганской Народных Республик). Согласно официальной позиции руководства Украины, сепаратизм на Украине целенаправленно разжигался Россией, а многие радикальные «сторонники федерализации» являлись приезжими россиянами, которые занимались на территории Украины диверсионной деятельностью [«Рада приняла закон о защите прав граждан «оккупированного Крыма»», Ковальчук Т., режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2014/4/15/682175.html> (дата обращения: 20.04.2016)].

Украина, США и ряд других государств, а также НАТО, Совет Европы, ПА ОБСЕ и ЕС обвиняют РФ во вмешательстве в конфликт – в частности, использованием регулярных войск в боевых действиях на стороне

повстанцев, поставками оружия и финансовой поддержкой. В свою очередь Кремль последовательно отвергает как обвинения в участии в боевых действиях, так и в поставках оружия повстанцам.

Ниже приведена таблица прямых и косвенных участников украинского кризиса:

Таблица 1

Участники украинского кризиса

Непосредственные участники		Косвенные участники	
Вооруженные Силы Украины		США	НАТО
Население Юго-востока Украины	ДНР ЛНР	ЕС	ОБСЕ ООН Совет Европы
Добровольцы из других стран (РФ, Сербия, Абхазия и тд.)		РФ	

Из приведенной выше таблицы можно сделать вывод, что непосредственные участники конфликта – это вооруженные силы Украины и ополчение Донецкой и Луганской народных республик. Потенциал обеих сторон равнозначен, поэтому боевые действия не приносят желаемого результата ни одним, ни другим.

Ниже приведен анализ интересов прямых участников конфликта:

Таблица 2

Цели основных участников конфликта на Украине

	Основные	Второстепенные
Украина	<ul style="list-style-type: none"> восстановление целостности евроинтеграция вступление в НАТО 	<ul style="list-style-type: none"> получение кредитов от МВФ
ДНР и ЛНР	<ul style="list-style-type: none"> федерализация Украины принятие особого статуса восстановление региона 	<ul style="list-style-type: none"> сохранение тесных контактов с РФ

На саммите в Минске 11-12 февраля 2015 г. руководителями Германии, Франции, Украины, России в формате «нормандской четвёрки» и специальной контактной группой, состоящей из представителей Украины, России и непризнанных Донецкой и Луганской народных республик, были утверждены так называемые Минские соглашения, с целью деэскалации вооружённого конфликта на востоке Украины.

Однако Второй пакет Минских договоренностей был продлен на 2016 г. и по-прежнему находится в затянувшейся стадии реализации. При этом он все больше оправдывает распространенное мнение о том, что строгость соглашений нивелируется необязательностью их выполнения.

Участники переговорного процесса в Минске не могут найти общих знаменателей относительно проведения выборов на неподконтрольных украинской власти территориях и установления полноценного государственного контроля на границе с Российской Федерацией. Кроме того, международная общественность всецело переключилась на войну с «Исламским государством» (запрещенная террористическая организация на территории РФ), борьбу с международным терроризмом и решение вопроса по беженцам. Все это ограничивает возможности эффективного вовлечения международных игроков в прекращение противостояния на Востоке Украины.

Таблица 3

Цели косвенных участников украинского кризиса

Страна	Интересы
США	Сохранение нестабильности на границе с РФ и на постсоветском пространстве в целом; сохранение политического влияния на украинскую власть; получить новую экономическую сферу влияния в виде промышленности Украины.

Россия	Скорейшее урегулирование вооруженного конфликта; сохранение политического и экономического влияния в регионе; восстановление тесных контактов с Украиной, ЕС и США.
Европейский Союз	Прекращение вооруженного конфликта; политическая и экономическая стабильность на Украине; сохранение энергетического партнерства с РФ.

Исходя из проведенного анализа истории российско-украинских отношений, украинского кризиса и его современного состояния, а также его непосредственное влияния на взаимоотношениях двух государств, то можно сделать вывод о существовании трех перспективных сценариев развития взаимоотношений РФ и Украины:

- открытый вооруженный конфликт РФ и Украины;
- партнерские отношения, основанные на взаимных уступках;
- тесное политическое и культурное сближение двух государств;
- затягивание политического кризиса и вооруженного конфликта на Украине.

Первый сценарий – полномасштабные военные действия двух государств. Степень вероятности – низкая.

В последнее время, как со стороны украинских силовиков, так и со стороны ополченцев систематически производятся обстрелы территорий. Однако полномасштабных военных действий на данный момент нет, так как частично соблюдаются Минские соглашения. К тому же, развертывание серьезных военных действий на данной территории может привести к тому, что произойдет открытое военное вмешательство РФ, так как юго-восток Украины граничит с Россией, а это непременно приведет к международной напряженности, изменению баланса сил, а в самом отрицательном случае Третьей мировой войне. Следовательно, не стоит ожидать со стороны

украинских властей полномасштабной войны как против ДНР и ЛНР, так и их наступления на Крым.

В свою очередь, РФ также не выгодно становиться прямым участником украинского кризиса, так как украинских властей активно поддерживает страны ЕС и США, которые являются членами НАТО.

Но в любом случае, данный сценарий развития российско-украинских отношений нельзя полностью исключать, несмотря на низкую степень вероятности.

Второй сценарий – поиск компромиссов и дальнейшее партнерское сотрудничество. Степень развития – средняя.

На наш взгляд, данный сценарий является наиболее оптимальным, так как текущая конфронтация в отношениях двух государств не приносит позитивных политических и экономических результатов ни РФ, ни Украине.

Ввиду санкционной войны с Западом в РФ наступил экономический кризис, к тому же репутация государства была подорвана после присоединении Крымского полуострова и поддержки ополченцев из ДНР и ЛНР. К тому же, так называемая политика «импортозамещения» оказалось малоуспешной.

Что касается Украины, то и она потерпела экономические убытки, несмотря на огромные кредиты МВФ, которые всё равно придется возвращать. К тому же, потеря контроля над Крымским полуостровом и утрата влияния на Донецкую и Луганскую область угрожает целостности и суверенитету страны. Стоит отметить и демографическую проблему, так как с начала боевых действий на Юго-востоке в РФ отправились несколько миллионов беженцев.

В любом случае, Украина и РФ крепко взаимосвязаны не только в историческом плане, но и в экономическом. Прекращение конфронтации между соседями окажет положительное влияние на экономический климат, как в РФ, так и на Украине.

Компромиссом со стороны Украины может выступить признание Крыма частью РФ, а также соответствующие изменение в Конституции Украины и предоставление большей автономии Донецкой и Луганской областям. В свою очередь, РФ может предоставлять очередные скидки на энергоресурсы, а также оказать финансовую помощь в восстановлении Донецкой и Луганской области, так как на данных территориях в настоящий момент гуманитарная катастрофа.

Третий сценарий – приход к власти на Украине пророссийских политиков. Степень вероятности – низкая.

Данный сценарий является наименее вероятным – за последние годы не только политики РФ и Украины не находят общего языка, но и народы России и Украины (несмотря на культурную и языковую близость) всё дальше отстраняются друг от друга.

Переоценкой своей истории Украина занимается не первое десятилетие, и чаще всего новые исторические версии являются антироссийскими, а иногда и русофобскими. Новое поколение украинской молодежи обучается по новым учебникам, в которых СССР сравнивают с фашистской оккупацией [«В Киеве откроют второй музей «советской оккупации»», Горяга О., режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/07/02/museumsovietoccupation/> (дата обращения: 23.04.2016)]. Закрытие русских школ также является барьером на пути к восстановлению отношений. Но прежде всего, разделилось население внутри самой Украины, и после стольких человеческих жертв народ Украины навряд ли сможет вновь объединиться.

Поэтому приход к власти пророссийски настроенных политиков на Украине маловероятен. В противном случае население западной и центральной Украины снова выйдет на улицы, как это было и в 2004 году, и в конце 2013 года.

Четвертый сценарий – затягивание политического кризиса и вооруженного конфликта на Украине. Степень вероятности – высокая.

На сегодняшний день этот вариант развития украинского кризиса кажется нам наиболее вероятным. Действующая украинская власть не желает сотрудничать с представителями ДНР и ЛНР напрямую, а также вносить изменения в Конституцию Украины. К тому же, вопрос по поводу Крымского полуострова до сих пор актуален, и официальный Киев (как и США) не намерен признавать легитимность референдума и дальнейшее присоединение Крыма к РФ.

В свою очередь, лидеры ДНР и ЛНР находятся в затруднительном положении – как уже упоминалось ранее на данных территориях гуманитарная катастрофа и анархия. Действующая власть Украины не намерена вести с непризнанными республиками переговоры на равных, а РФ способна лишь оказывать гуманитарную помощь. В политическом плане РФ также не признала самостоятельность ДНР и ЛНР.

Что касается мирового сообщества, то по большому счету ведущие державы мира либо поддерживают новую украинскую власть, либо сохраняют нейтралитет по данному вопросу, как например, Китай. Тогда как позиция РФ является слабой и неподкрепленной на международной арене.

В то же время ЕС и НАТО не желают и дальше оказывать финансовую помощь украинским властям, и поддержка осуществляется лишь в политическом плане. Экономическая модель Украины не подходит для ЕС, к тому же Запад критикует возросшую коррупционную обстановку на Украине.

Все эти факторы ясно дают понять, что даже при выполнении Минских соглашений, ситуация на Украине не исправится в ближайшие десятилетия. Украинский кризис навёл смуту не только в самой Украине, но и на международной арене и в мировой политике в целом. Раскол украинского общества и мировых держав лишь укрепляет туманные перспективы разрешения конфликта.

Вследствие этого российско-украинские отношения будут раз за разом оказываться в тупике. Это еще раз доказывает, что, несмотря на культурную

и этническую близость двух народов, в цивилизованном плане Украина и РФ давно уже определились. Россия сохраняет доминирующую роль на постсоветском пространстве и старается активно взаимодействовать со странами СНГ, тогда как Украина устремлена на Запад, в лице ЕС и НАТО.

Заключение

На основе проделанной работы мы можем сделать вывод, что конфликт на Украине, несмотря на свою непродолжительность, актуален на данный момент не только в рамках постсоветского пространства, но и с точки зрения влияния на современные международные отношения. За последние годы российско-украинские отношения потерпели серьезные изменения, а смена власти на Украине и последующие события оказали решающее значение для внешней политики РФ, ведь Украина всегда являлась и является приоритетным направлением для РФ.

Также были выделены 4 основных этапа украинского кризиса. Первый этап характеризуется нараставшим недовольством внешнеполитического курса государства, а также экономическими и социальными проблемами внутри страны. Второй этап – это приход оппозиции к власти, который характеризовался продолжением курса евроинтеграции, а также принятием законов, которые ущемляли права русскоязычного населения. Следующий этап, третий по счету, это раскол внутри страны – жители Донецкой и Луганской областей не признали легитимность новой власти и объявили о своей независимости. В ответ на это Киев ввёл режим АТО, который со временем перерос в вооруженный конфликт на юго-востоке страны. С этого времени начинается конфронтация между Западом и РФ, которая негативно сказывается на мировой политической обстановке. Несмотря на приход к власти Петра Порошенко, который обещал урегулирование конфликта, президент Украины продолжает силовую политику по отношению к ДНР и ЛНР по настоящий момент, не вступая в прямой диалог с представителями республик.

Таким образом, конфликт на Украине находится в активной фазе. За прошедший год в ходе множества переговоров в различных форматах так и не удалось найти компромисс между противоборствующими сторонами.

Также важным фактором выступает и изменения баланса сил и несостоятельность однополярной модели мира, которая исчерпала себя.

В ходе выполнения работы были изучены и детально проанализированы все поколения Концепции внешней политики РФ – документа, в котором обозначаются основные задачи государства на внешней арене и основные векторы внешней политики. Анализ основных векторов внешней политике РФ дал нам четкое представление, что приоритетом на протяжении всех лет существования РФ является постсоветское пространство, и Украина в частности. Взаимоотношения двух государств, близких не только с географической точкой зрения, но и с культурной, переживали разные этапы. На текущий момент отношения двух стран находятся в тупике из-за разной трактовки политического кризиса на Украине.

На основе анализа истории и предпосылок украинского кризиса, внешних и внутренних факторов и современной ситуации было спрогнозировано четыре сценария развития российско-украинских отношений в перспективе: открытый вооруженный конфликт РФ и Украины; партнерские отношения, основанные на взаимных уступках; тесное политическое и культурное сближение двух государств; затягивание политического кризиса и вооруженного конфликта на Украине. Самым вероятным на наш взгляд является последний сценарий. Исходя из текущих реалий, мы делаем вывод, что прекращение вооруженного конфликта на юго-востоке Украины не выгодно действующим украинским властям. К тому же, радикальная переориентация Украины на Запад в сторону ЕС и присоединение Крымского полуострова в состав РФ сыграли решающую роль в российско-украинских отношениях, которые на сегодняшний день находятся в тупике.

Список использованных источников и литературы

1. Алексеев Ю.М., Вертерел А.Г., История Украины: Учебное пособие - М.: Каравелла, 2004, 256 с.
2. Ананичев С.Р., Межэтнические конфликты на постсоветском пространстве, 2014, С. 54–56.
3. Анцупов А.Я., Конфликтология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008, 496 с.
4. Барышников Д.Н., Конфликты в мировой политике. М.: АСТ, 2008, 348 с.
5. Большаков А.Г., «Замороженные конфликты» постсоветского пространства: тупики международного миротворчества, 2008, С. 17–36
6. Валлерстайн И., закат империи США, 2013, С. 177–197
7. Верига В., Очерки по истории Украины (конец XVIII - начало XIX в) - М.: Мир, 1996, 448 с.
8. Глухова А.В., Рахманин В., Политическая конфликтология, 2002, С. 10–56
9. Глухова А.В., Типология политических конфликтов. В.: Воронеж, 2004, С. 98
10. Грушевский М.С., Очерк истории украинского народа - М.: Высшая школа, 1990, С. 56–78
11. Дарендорф Р., Элементы теории социального конфликта //Социс., 1994, С. 142–147
12. Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология: Учеб. пособие для студентов ун-тов и пед. вузов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2000, С. 140
13. Дмитриев А.В., Этнический конфликт: теория и практика. – М., 1998, С. 44–60
14. Документальный фильм «Крым. Путь домой», режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=t42-71RpRgI>

15. Евстифеев Р.В. Государство и общество в XXI веке: метаморфозы глобализации и глобализация метаморфоз // Социум и власть, 2010, С. 15–18.
16. Ефимов В.Ю., Перспективы мирного процесса на международной арене, 1994, С. 122-126
17. Запрудский Ю.Г., Социальный конфликт (политологический анализ). – Ростов-на-Дону, 1992, С. 8–16
18. Запрудский Ю.Г., Социальный конфликт (политологический анализ). – Ростов-на-Дону, 1992, С. 32
19. Звягельская И.Д., Опыт политического урегулирования затяжных конфликтов, 1997, С. 114-124
20. Здравомыслов А.Г., Межнациональные конфликты на пост советском пространстве. – М., 2007, С. 156–159
21. Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я., межнациональные конфликты на постсоветском пространстве, 1995, С. 579–594
22. Иванов С.М., Россия и региональные конфликты на постсоветском пространстве, 2010, С. 63–74
23. История Украины (документы, материалы): пособие для студентов вузов / М.: Академия, 2001, 440 с.
24. Капитонов К.А., Война без правил, 2006, 343 с.
25. Козер Л.А. Функции социального конфликта// Американская социологическая мысль, 1996, С. 542-556
26. Козлов А.Е., Конституционное право. Учебник. – М.: Изд-во БК, 1996, С. 77
27. Козлов А.Е., Конституционное право. Учебник. – М.: Изд-во БК, 1996, С. 178
28. Колосова Ю.М., Кривчикова Э.С., Международное право, 2001, 304 с.
29. Комаринський З.М., История Украины: пособие для самостоятельного изучения и подготовки к семинарским занятиям - М.: ЛБИ НБУ, 2005, С. 191

30. Конституция Российской Федерации, режим доступа: <http://www.constitution.ru/>
31. Конституция Украины, режим доступа: <http://rada.gov.ua/uploads/documents/27396.pdf>
32. Картунов А.В., Россия и Запад: модели интеграции. М., 1994, С. 10–47
33. Картунов А.В., Россия и реформы ООН. М., 1995, С. 201
34. Кравчук С.С., Государственно-правовые отношения в Советском социалистическом государстве//Советское государство и право, 1956, С. 121–124
35. Кравчук С.С., Государственно-правовые отношения в Советском социалистическом государстве//Советское государство и право, 1956, С. 96
36. Кутафин О.Е., Предмет конституционного права. – М.: Юристъ, 2001, С. 311
37. Кутахов Ю.Л., Монография. Предотвращение: Состояние и динамика политики предотвращения возникновения опасностей и угроз человеку в международных отношениях XXI века. М.: 2005, С. 33
38. Ланцов С.А., Политическая конфликтология, 2008, С. 9–118.
39. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. – М., 1997, С. 3–42
40. Лучин В.О., Конституционные нормы и правоотношения, 2005, С. 97–103
41. Манойло А.В., Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике, 2014, С. 23–25
42. Манойло А.В., Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике, 2014, С. 39–47
43. Маркедонов С.М., Турбулентная Евразия. 2010, С. 7–26
44. Моисеев Е.Г., Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ: Учебное пособие. – М.: Юристъ, 1997, С. 22

45. Моисеев Е.Г., Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ: Учебное пособие. – М.: Юристъ, 1997, С. 3–7
46. Мухаев Р.Т., Геополитика. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007, С. 214–216
47. Нарочницкая Е.А., Этнонациональные конфликты и их разрешение: политические теории и опыт Запада. – М., 2000, С. 10–37
48. Паин Э.А., Проблемы регулирования этнических конфликтов в постсоветском обществе // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование технологии разрешения., 1992, С. 25-28
49. Покшишевский В.В., Население и география: Теоретические очерки, 1978, С. 37–45
50. Потоцкая Т.И., Международные конфликты на постсоветском пространстве, 2013, С. 1–19
51. Пронин С.В., Давыдов А.И. Социальные конфликты в современном обществе. – М., 1993, С. 10–31
52. Рыжов О.А., Коваленко Б.В., Пирогов А.И. Политическая конфликтология, М.: 2001, С. 48.
53. Султыгов А.-Х.А., Этнополитический конфликт: определение, причины, динамика // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, 2004, № 6, С. 14–35.
54. Тагиров Э., Тронова Л. Конфликты в обществе: от противостояния к согласию. – Казань, 1996, С. 16–19
55. Тишков В.А., Степанов В. В., Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году, 2014, С. 32 – 39
56. Устав ООН: Сайт устава Организации Объединенных Наций, режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter>
57. Фельдман Д.М., Конфликты в мировой политике. – М.: МУБУ, 1997, С. 84–106.
58. Черноудова М.С. Понятие конфликта в международном праве// Московский журнал международного права №2, 2005, С. 7–9

Минские переговоры в формате «нормандской четверки»

Глава МИД РФ Сергей Лавров и Госсекретарь США Джон Керри

Действующий президент Украины Петр Порошенко

Протестные демонстрации на Майдане. Киев

